

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Журналистика»

(наименование кафедры)

42.04.02 Журналистика

(код и наименование направления подготовки)

Мультимедийная журналистика

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Журналистский нарратив как средство представления в СМИ политических конфликтов»

Студент

Я.О. Волкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный руководитель

Л.В. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

канд. филол. наук, доцент Л.В. Иванова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Доцент, и.о.

заведующего кафедрой

канд. филол. наук, доцент Л.В. Иванова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ЖУРНАЛИСТСКИЙ НАРРАТИВ КАК ЧАСТЬ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА СМИ.....	10
1.1 Журналистский нарратив: генезис и современное состояние теории и практики.....	10
1.2 Журналистский нарратив как средство представления фактов действительности в конфликтном дискурсе.....	25
ГЛАВА 2 ЖУРНАЛИСТСКИЙ НАРРАТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.....	40
2.1 Журналистский нарратив в российских СМИ.....	40
2.2 Журналистский нарратив в западных СМИ.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Ежесуточно средства массовой информации производят огромное количество материалов. Перед СМИ ставится задача выделиться на фоне конкурентов качеством своего контента. Исследователь в области массовой коммуникации Т.Р. Красикова отмечает, что «высокая конкуренция между средствами массовой информации ведет к поиску журналистами способов выделения своей новости как особенно важной»¹. Средства массовой информации экспериментируют с различными формами представления информации, которые направлены на повышение качества контента и привлечение читателей. По мнению ряда отечественных исследователей (И.В. Троцук², С.А. Бозрикова³, В.В. Федоров⁴), одной из форм, активно используемых в СМИ, является журналистский нарратив. Однако по поводу функций журналистского нарратива и его роли в формировании картины мира ведутся научные дискуссии.

Ряд исследователей И.В. Алещанова⁵, Е.С. Маслов⁶, Н.В. Евстигнеева⁷ считают, что журналистский нарратив решает проблему достоверности, удовлетворяя информационную потребность аудитории в жизнеподобном отражении действительности. Однако такие ученые, как Г.Г. Почепцов⁸, П.Н. Кочетков⁹, Е.И. Шейгал¹⁰ утверждают, что журналистский нарратив обладает воздействующим потенциалом и конструирует действительность:

¹ Красикова, Т.Р. Конструирование социально значимых событий в журналистских текстах // Научные ведомости. 2013. № 27. С. 125.

² Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник Российского университета дружбы народов. 2004. № 1. С. 56-75.

³ Бозрикова С.А. Нарративная журналистика в Америке и России. Балашов: Николаев, 2012. 120 с.

⁴ Федоров В.В. Проблемы и перспективы изучения нарративной коммуникации в электоральном медиадискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 11. С. 61-66.

⁵ Алещанова, И.В. Нарративность: определение понятия // Известия ВГПУ. 2006. № 3. С. 43-47.

⁶ Маслов, Е.С. Нарратив и целеполагание: соотношение структуралистского и феноменологического подходов // Ученые записки Казанского университета. 2015. Том 157. С. 66-75.

⁷ Евстигнеева, Н.В., Оберемко, О.А. Модели анализа нарратива // Человек. Сообщество. Управление. 2007. № 4. С. 95-107.

⁸ Почепцов, Г.Г. Нарративный инструментальный воздействия // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 69-74.

⁹ Кочетков, П.Н. Значение нарратива в условиях меняющегося информационного пространства. – Приволжский научный вестник, 2015. № 6. С. 93-97.

¹⁰ Шейгал, Е.И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2. С. 86-93.

при нарративном повествовании события представляются в заведомо определенном автором виде в зависимости от его коммуникативного намерения. Широкая распространенность журналистского нарратива в практике СМИ и отсутствие единства научных взглядов на его роль в коммуникации доказывают актуальность выбранной темы магистерской диссертации.

Объектом исследования в магистерской диссертации является журналистский нарратив.

Предметом – журналистский нарратив в конфликтном дискурсе СМИ.

Цель исследования: на основе анализа материалов российских и западных интернет-СМИ выявить характерные черты использования журналистского нарратива для представления политических событий, неоднозначных по своей сути.

Цель исследования определила необходимость постановки следующих *задач:*

1) систематизировать научные представления о понятии «нарратив», рассмотреть историю формирования и развития данного явления в США и России, выявить его основные признаки и функции, а также изучить выразительные характеристики и коммуникативно-ориентированные ресурсы журналистского нарратива;

2) основываясь на научных трудах исследователей журналистики и массовой коммуникации, рассмотреть понятия «конфликтный политический дискурс СМИ», «информационная война», а также выявить технологии, методы и инструменты манипулирования в условиях реализации альтернативных точек зрения в СМИ;

3) на основе анализа материалов российских и западных интернет-СМИ, посвященных политическим событиям, неоднозначным по своей сути, выявить гносеологические, выразительные и коммуникативные ресурсы журналистского нарратива.

Для достижения поставленных в работе задач используются следующие *методы*: нарративный анализ, который включает идейно-тематический анализ, использующийся для изучения содержания материала; структурный анализ – для выявления особенностей повествования; перформативный анализ – для рассмотрения роли автора и героев в журналистском нарративе; стилистический анализ – для изучения выразительных ресурсов журналистского нарратива.

Теоретико-методологическую базу магистерской диссертации составили труды отечественных ученых по нарратологии С.Е. Шеиной и А.Е. Чуранова, В. Шмида, В.И. Тюпы¹, по теории нарратива и нарративной коммуникации Е.Ю. Сокруты², Э.А. Ушниковой³, В.Л. Лехциера⁴, Е.В. Прасоловой⁵, М.В. Луканиной⁶, Л.К. Салиевой⁷, а также работы западных исследователей И. Брокмейера и Р. Харре⁸, С.К. Reissman⁹, J.D. Velleman¹⁰ по аналогичным научным направлениям.

Специфика информационного воздействия в социальной коммуникации рассмотрены через призму научных работ отечественных (С.Г. Кара-Мурза¹¹, Е.Г. Баранова¹²; Д.И. Чистякова¹³, О.П. Березкиной¹⁴,

¹ Шеина С.Е., Чуранов, А.Е. Русский след в нарратологии. Балашов: Николаев, 2012. 272 с.; Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 2003. 312 с.; Тюпа В.И. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. 2002. Вып. 5. С. 5-31.

² Сокрута Е.Ю. Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности // Новый филологический вестник. 2018. № 2. С. 39-46.

³ Ушникова Э.А. К проблеме определения нарратива // Вестник ЧитГУ. 2006. № 4. С. 182-185.

⁴ Лехциер В.Л. Нарративный поворот и актуальность нарративного разума // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 1. С. 5-8.

⁵ Прасолова Е.В. К вопросу о нарративности мультимедийной истории как нового жанра интернет-СМИ. – Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 252-256.

⁶ Луканина М.В., Салиева, Л.К. Нарративное манипулирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 46. С. 210-225.

⁷ Сокрута Е.Ю. Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности // Новый филологический вестник. 2018. № 2. С. 39-46; Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестн. Моск. ун-та. 2012. № 3. С. 116-128.

⁸ Брокмейер И., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29-42.

⁹ Reissman С.К. Narrative Analysis. Calif.: Sage, 2004. 511 p.

¹⁰ Velleman J.D. Narrative Explanation // The Philosophical Review. 2003. № 1. P. 1-125.

¹¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. 528 с.

¹² Баранов Е.Г. Информационно-психологического воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1. С. 25-31.

¹³ Чистяков Д.И. Динамика взаимодействия массмедиа и общества в коммуникативном пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6. С. 233-240.

¹⁴ Березкина О.П. Социально-психологическое воздействие. М.: Академия, 2009. 240 с.

Е.Л. Сайко¹, А.А. Гаврилова²) и западных (Jennings Bryant³, Elizabeth M. Perse⁴) ученых. Феномен информационно-психологических войн изучен в работах отечественных (Г.Г. Почепцова⁵, И.Р. Утяшева⁶, И.В. Сергеева⁷, А.Г. Девяткиной⁸, А.Ю. Петухова⁹, К.В. Дементьевой¹⁰, В.М. Амирова¹¹, В.А. Славина¹², В.И. Озюменко¹³, М.М. Васильева¹⁴, В.А. Минаева¹⁵, В.Д. Бачурина¹⁶, А.В. Борхсениуса¹⁷) и западных (Кристиане Айлдерса¹⁸, Арно Мерсье¹⁹) исследователей.

Теория конфликтного политического дискурса в СМИ осмыслена на основе систематизации взглядов отечественных исследователей Н.А. Белоуса²⁰, Е.Ю. Алешинной²¹, Б.Б. Сибиданова¹, А.С. Савицкой².

¹ Сайко Е.Л. Массмедиа в эпоху глобализации: основные характеристики и тенденции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 44-49.

² Гаврилов А.А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание // Омский научный вестник, 2013. № 1. С. 99-103.

³ Bryant Jennings., Oliver, Mary Beth. Media effects: advances in theory and research. Routledge, 2008. 640 p.

⁴ Perse Elizabeth M. Media effects and society. Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 2008. 349 p.

⁵ Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Эксмо, 2015. 256 с.

⁶ Утяшев И.Р. Роль коммуникаций в военно-политических конфликтах современности // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 10. С. 427-430.

⁷ Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. 2015. № 2. С. 38-41.

⁸ Девяткина А.Г. Информационные войны в современных международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 3. С. 54-58.

⁹ Петухов А.Ю. Манипуляции сознанием в современных информационных войнах. Нижний Новгород, 2015. 59 с.

¹⁰ Дементьева К. В. Информационная война и социальная ответственность журналистов // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 14-16.

¹¹ Амиров В.М. Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных конфликтов // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 63-66.

¹² Славина В. А. Информационная война: правда и ложь в журналистике (опыт типологического анализа) // Преподаватель XXI век. 2015. № 2. С. 383-391.

¹³ Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции к агрессии // Вестник РУДН. 2017. № 1. С. 203-220.

¹⁴ Васильева М.М. Информационное оружие как средство управления общественно-политическими процессами // Геополитика, международные отношения, социология. 2012. Вып. 25. С. 30-38.

¹⁵ Минаев В.А. Моделирование динамики информационно-психологических воздействий на массовое сознание // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5. С. 56-64.

¹⁶ Бачурин В.Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т. 2014. № 4. С. 99-104.

¹⁷ Борхсениус А.В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 1. С. 79-90.

¹⁸ Айлдерс К. Средства массовой информации под обстрелом. Факты и вымысел в условиях войны // Международный журнал Красного Креста. Институт исследований СМИ им. Ханса Бредова в Гамбурге. 2005. № 860. С. 47-59.

¹⁹ Мерсье А. Война и средства массовой информации: постоянные и переменные величины // Международный журнал Красного Креста. 2005. № 860. С. 61-75.

²⁰ Белоус Н.А. Функциональные особенности конфликтного дискурса // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 152-157.

²¹ Алешина Е.Ю. Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 6. С. 591.

Для решения поставленных в диссертации задач привлекались труды по теории жанров СМИ А.А. Тертычного, Г.В. Лазутиной, Л.Е. Кройчика³, а также по типологии интернет-СМИ А.И. Акопова, М.М. Лукиной, М.Э. Жебит⁴.

Новизна исследования состоит в изучении журналистского нарратива как средства представления действительности в конфликтном дискурсе и факторов, обуславливающих успешность его использования в сфере массовой коммуникации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы русскоязычных интернет-изданий, отражающих политические конфликтные события:

- 1) российские интернет-СМИ: «Русский репортер», «RT», «The New Times»;
- 2) русскоязычные версии западных интернет-изданий: «BBC News–Русская служба», Русская служба «Голос Америки» и «Радио Свобода».

Принцип отбора интернет-СМИ – наличие журналистских нарративов, посвященных политическим событиям, неоднозначным по своей сути; упоминание данных интернет-изданий в научных работах, посвященных нарративу. Кроме того, отобранные для анализа интернет-СМИ входят в топ-10 самых цитируемых изданий за январь 2019 года по версии «Медиалогии»⁵.

Хронологические рамки исследования: апрель 2017 года – апрель 2019 года. Границы исследования заданы периодом обучения в магистратуре. За указанный период отобраны 4 политических конфликта: химическая атака в Сирии, отравление бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля, протестные

¹ Сибидапов Б.Б. Условия функционирования конфликтного медиадискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. Вып. 3. С. 67-73.

² Савицкая А.С. Средства массовой информации в ситуации конфликтного взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №. С. 84-88.

³ Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.; Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2011. 320 с.; Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров. СПб.: Знание, 2000. С. 125-168.

⁴ Акопов А.И. Типологические признаки сетевых изданий // Филологический вестник Ростовского университета. 2000. № 1. С. 42-44.; Лукина М.М. СМИ в пространстве Интернета. М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. 87 с.; Жебит М.Э. Типология интернет-СМИ: подходы и перспективы // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. № 8. С. 70-72.

⁵ Медиалогия : сервис оценки эффективности коммуникаций. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/6520/> (дата обращения: 10.02.2019).

акции движения «желтых жилетов» во Франции и инцидент в Керченском проливе. Данные политические конфликты, имевшие первоначально локальный характер, вызвали неоднозначную реакцию у международной общественности и породили появление различных точек зрения в СМИ.

Гипотеза исследования: журналистский нарратив, обладающий определенными структурно-композиционными и прагмалингвистическими особенностями, используется при представлении событий, сущность которых не однозначна, и, следовательно, они могут породить различные точки зрения и стать причиной информационно-пропагандистской войны.

Положения, выносимые на защиту:

– Журналистский нарратив является адекватным средством представления событий, сущность которых не однозначна, и, следовательно, они могут породить различные точки зрения и стать причиной информационно-пропагандистской войны.

– Использование журналистского нарратива приводит к трансформации жанров репортажного типа.

– Для российских и западных интернет-СМИ характерны различные тенденции использования журналистского нарратива при представлении политических событий, неоднозначных по своей сути.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации и обобщении научных концепций о современном состоянии и тенденциях развития журналистского нарратива как средства представления действительности в конфликтном дискурсе СМИ.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебном процессе по направлению подготовки «Журналистика» для изучения форматов новостной и политической журналистики, а также могут способствовать развитию отечественного журналистского нарратива.

Апробация результатов научного исследования проводилась на всероссийских научно-практических конференциях: «Студенческие дни науки в ТГУ», «Молодежь. Наука. Общество».

Структура магистерской диссертации.

В первой главе «Журналистский нарратив как часть конфликтного дискурса СМИ» рассматривается понятие «нарратив», история формирования и развития данного явления, его основные признаки и функции, систематизируются научные представления о характеристиках журналистского нарратива и особенностях его применения в материалах СМИ. Рассматриваются понятия «конфликтный политический дискурс СМИ», «информационная война», а также соотносятся технологии, методы и инструменты манипуляции и свойства журналистского нарратива.

Во второй главе «Журналистский нарратив как инструмент представления действительности» содержится описание методики нарративного анализа, а также представлены результаты ее применения к русскоязычным материалам, посвященным политическим событиям, неоднозначным по своей сути.

ГЛАВА 1 ЖУРНАЛИСТСКИЙ НАРРАТИВ КАК ЧАСТЬ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА СМИ

1.1 Журналистский нарратив: генезис и современное состояние теории и практики

Современные интернет-технологии оказывают существенное влияние на содержание и форму подачи информации в журналистике. Специалист в области массовых коммуникаций О.В. Михайлова отмечает, что «традиционные СМИ вынуждены осваивать новую информационную среду, использовать новые технологии для привлечения аудитории»¹. В интернете создаются новые и совершенствуются существующие формы представления информации. В настоящий момент во всем мире, в том числе и в России, одной из востребованных форм является журналистский нарратив.

Теория и практика журналистского нарратива хорошо развиты в США, где проводятся различные конференции и факультативные программы по обучению журналистов технике написания нарративов, а также выпускаются специализированные методические пособия.

В России данное явление зародилось раньше, чем в США, однако развиваться стало только в постсоветский период. С каждым годом количество и качество отечественных журналистских нарративов возрастает. В настоящее время лидирующее положение по производству журналистских нарративов занимают средства массовой информации США, в которых они активно применяются и изучаются с 1960-х годов. Как отмечают О.О. Несмелова и Ж.Г. Коновалова² в научной статье «Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение», 60-е годы XX века характеризуются как «критическое десятилетие», время различных

¹ Михайлова О.В. Трансформация социальных функций средств массовой информации в пространстве интернета // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 166. С. 160.

² Несмелова О.О., Коновалова, Ж.Г. Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение // Ученые записки Казанского университета. 2011. Том 153. кн. 2. С. 245-258.

социальных потрясений. Традиционная журналистика оперативно реагировала на события, однако отражала происходящие события достаточно беспристрастно, а художественная литература искажала действительность и, в основном, игнорировала социальные проблемы, в которых аудитория была заинтересована. Данное противоречие стало предпосылкой возникновения интереса к нарративу. Для того чтобы привлечь широкую аудиторию и реалистично передать происходящие события, американские писатели стали использовать в своих произведениях журналистские методы, а журналисты представляли фактические сведения с помощью применения художественных приемов. Явление получило название «новый журнализм» (англ. *new journalism*) или «новая журналистика», и было впервые упомянуто американским журналистом и писателем Томом Вулфом, который изложил теоретическую концепцию данного явления в своей одноименной антологии. Исследователь в области американской литературы А.Б. Гвоздев, обращаясь к истории нового журнализма, отмечает, что он представлял собой «новую форму прозаического повествования, которая соединила в себе элементы формальной структуры романа с актуальностью и злободневностью газетной хроники, представляя таким образом некий гибрид журналистики и литературы»¹. Согласно точке зрения исследователя, новый журнализм стал восприниматься как уникальное и не имеющее аналогов явление представления социальной действительности художественными методами.

С конца XX века в Америке начинают издаваться печатные и онлайн версии журналов, которые специализируются, главным образом, на нарративах. Нарратив используется в таких изданиях, как *The New Yorker*, *The Guardian*, *The Washington Post* и многие другие. В США современный журналистский нарратив характеризуется повышенной требовательностью к отбору фактического материала и точности описания действительности в отличие от производства нарративов 1960-х годов.

¹ Гвоздев А.Б. «Новый журнализм» в контексте специфики развития американской литературы // Вестник Тамбовского университета. 2007. Вып. 4. С. 159

В России, как утверждают исследователи в области нарратологии С.Е. Шеина и А.Е. Чуранова¹, развитие нарратива приходится на 40-е годы XIX века и связана с деятельностью писателей, которые принадлежали к «натуральной школе» и являлись последователями гоголевского реализма (И.С. Тургенев, А.И. Герцен, Н.А. Некрасов, В.И. Даль). Писатели, объединенные под идейным влиянием основателя «натуральной школы» В.Г. Белинского, затрагивали общественно-значимую тематику в своих произведениях и критически относились к социальной действительности, разоблачая крепостничество и несправедливость всего общественного строя. Наиболее популярным жанром художественной прозы первой половины 1840-х годов являлся физиологический очерк, который во всех подробностях освещал типичного представителя общества того времени. При создании физиологического очерка писатель погружался в среду своих героев, наблюдая за ними и отбирая необходимые детали для своего произведения. Филолог В.Г. Андреева отмечает, что «натуральную школу» критиковали за повышенное внимание в произведениях к «низкому люду» и за свободомыслие в отношении политического строя². После смерти В.Г. Белинского название «натуральной школы» было запрещено цензурой, а затем прекратилось и ее существование. Однако произведения, которые полностью соответствовали принципам «натуральной школы», продолжали создаваться. Как подчеркивает доктор филологических наук Ю.М. Проскурина³, в 1850-х годах большую популярность начали приобретать нарративы, которые были объединены в циклы (цикл очерков и рассказов «Записки охотника» И.С. Тургенева, цикл очерков «Фрегат Паллада» И.А. Гончарова, «Картины из русского быта» В.И. Даля и другие). Ю.М. Проскурина указывает, что писатели, следовавшие идеям «натуральной школы», освещавшие актуальные темы и правдоподобно

¹ Шеина С.Е., Чуранов А.Е. Русский след в нарратологии // Материалы международной научно-практической конференции. Балашов: Николаев, 2012. 272 с.

² Андреева В.Г. Реализм и эпический роман в русской литературе второй половины XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 2. С. 378-385.

³ Проскурина Ю.М. Своеобразие русского реализма середины XIX века // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. С. 17-24.

изображавшие действительность в ее типических проявлениях, заложили основу нарратива в России. Нарративы середины XIX века существенно отличались от современных: герои представляли собой, в основном, типический образ «маленького человека» и в действительности не существовали; фактические данные часто искажались с целью создания запоминающегося образа.

Следующим периодом, повлиявшем на развитие нарратива, стала предреволюционная репортерская журналистика 1880-1900-х годов в России. Как отмечают исследователи истории отечественной журналистики Е.Н. Несын¹ и Н.Б. Симонова², конец XIX века связан с деятельностью таких публицистов и журналистов, как М.Е. Салтыков-Щедрин, В.А. Гиляровский, В.М. Дорошевич, В.О. Михневич. Они, как и писатели «натуральной школы», обращались к актуальным социальным проблемам. В качестве героев выбирали уже реальных людей, участников произошедших в действительности событий. Как утверждают исследователи, писатели обращали внимание на то, что читателю интересна не только сама новость, но и позиция автора, изложенная в форме увлекательной истории. Самыми популярными жанрами конца XIX века были путевой и криминальный очерки, а также репортаж, предоставлявшие результаты журналистского расследования. С приходом советской власти данные жанры были вытеснены полемическими, пропагандирующими деятельность нового советского государства, однако, не исчезли совсем.

С начала 2000-х годов стало образовываться новое поколение журналистов, которые развивались в условиях практически неограниченного доступа к интернету и ко всем необходимым ресурсам для поиска информации. Как отмечает исследователь нарративной журналистики

¹ Несын Е.Н. Проблемы изучения истории и теории жанра репортажа // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 1. С. 233-240.

² Симонова Н.Б. «Газетные люди» в России в конце XIX – начале XX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Вып. 10. С. 17-22.

А. Горбачев¹, постепенно в России начали появляться издания, которые представляли актуальные события в форме нарратива и делали его ключевым типом своего контента. Журналистские нарративы стали использоваться такими интернет-изданиями, как «RT», «Газета.Ru», газета «Коммерсантъ», «The New Times» и другими. Начали публиковаться истории журналистских расследований, посвященные производственным ситуациям или конфликтам в социально-бытовой сфере. Пользовались популярностью журналистские нарративы о конкретных людях, которые выжили при определенных обстоятельствах, например, в Чернобыльской катастрофе. А позже журналистские нарративы стали использоваться при освещении злободневных и важных событий, происходящих в России и в мире.

Современная отечественная пресса вновь возвращается к использованию журналистского нарратива при освещении международных политических событий, вооруженных конфликтов. Как отмечает специалист в области социальной психологии Н.А. Федорова², применение журналистских нарративов в отечественной прессе возрастает в связи с последними международными политическими ситуациями, которые касаются напряженных отношений между США и Россией, вооруженных конфликтов на Украине и в Сирии, европейского миграционного кризиса и протестных движений. Исследователь нарративов в новостях Е.Ю. Сокрута³ подчеркивает, что еще одним важным фактором растущего интереса к журналистскому нарративу в отечественной прессе является информационная усталость аудитории. Автор утверждает, что в быстроменяющемся мире современных информационных технологий новости испытывают потребность в изменениях, совершенствуются способы их рассказывания. В этих условиях задача журналиста состоит в том, чтобы привлечь внимание аудитории, наладить с ней процесс взаимодействия.

¹ Горбачев А. Нарративная журналистика в России: (возможный) очерк истории // Контрапункт. 2017. № 8. С. 1-8.

² Федорова Н.А. Проблема самопрезентации: подход нарративной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 2. С. 206-212.

³ Сокрута Е.Ю. Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности // Новый филологический вестник. 2018. № 2. С. 39-46.

Доктор филологических наук К.М. Шилихина добавляет, что повышение внимания к журналистскому нарративу «заключается не только в сложности самого объекта, но и в особой культурной значимости нарратива: это способ не только сообщить о некоторой последовательности событий, но и рассказать об имеющемся опыте, передать чувства и эмоции, связанные с описываемыми фактами»¹. Повышение интереса отечественных исследователей к нарративу и сложность нарратива как объекта научного познания привели к формированию многочисленных теорий данного явления.

Нарратив как понятие вошло в научный оборот благодаря историографии, литературоведению и филологии. Данный термин заимствован из историографии, в которой рассматривается как средство отражения исторических событий в форме рассказа (например, научный труд А.Д. Тойнби «Человечество и колыбель-земля. Нарративная история мира», 1976 год).

Первые определения понятию «нарратив» применительно к тексту и дискурсу дали литературоведы, в частности Ю.М. Лотман, Ролан Барт, Жерар Женетт. Рассмотрим определение понятия «нарратив», которое приводят современные отечественные исследователи. Кандидат филологических наук О.В. Мамуркина определяет понятие «нарратив» с точки зрения литературоведения. Автор пишет, что «под нарративами принято понимать повествовательные произведения любого жанра и функциональности. Нарратив в целом выступает в роли главной формы упорядочивания и осмысления окружающего мира, а в контексте литературоведения – как особый конструкт, с помощью которого через повествование осваивается окружающая реальность»². Автор утверждает, что нарратив характеризуется текстообразующим способом представления

¹ Шилихина К.М. Иронический нарратив: особенности структуры текста // Вестник ВГУ. 2013. № 1. С. 59.

² Мамуркина О.В. Теория нарратива в современном литературоведении // Царскосельские чтения. 2011. № 15. С. 227.

действительности в виде сюжетных высказываний. Филолог В.В. Федоров¹ утверждает, что на данный момент существует два подхода к определению понятия «нарратив». Одно является традиционным и подразумевает под нарративом функционально-смысловой тип речи (повествование), а другое – отражает современное состояние нарратива, определяя его как вербальное оформление и реализацию устойчивых повествовательных схем (сюжетов), организованных по определенной структуре, с использованием целого арсенала языковых средств.

С точки зрения лингвистики С.А. Бозрикова определяет понятие нарратив, как «тип текста, отличный от других типов текста (описательных, аргументативных, агитационных и т.д.) тем, что его содержание представляет собой «историю» – особым образом скомбинированную цепочку событий, происходящих в определенном пространственно-временном контексте с определенными людьми (героями), которая вводит в исходную ситуацию серьезные изменения и представляет собой определенное решение проблемной ситуации»². По мнению С.А. Бозриковой, нарратив интерпретирует взаимосвязанные между собой последовательные события, происходящие с участием действительно существующих субъектов, а также имеет тему, цель и проблему повествования.

Атрибутивные и лингвистические характеристики нарратива также представлены в работе отечественного исследователя А.С. Терехова «К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки». Автор утверждает, что «в любом нарративе явно или неявно себя обнаруживает «рассказчик», нарратор или шире опосредованное текстом человеческое сознание»³. Отбор фактов и ракурсов их видения, фокализация, обеспечивающая процесс рассмотрения

¹ Федоров В.В. Проблемы и перспективы изучения нарративной коммуникации в электоральном медиадискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 11. С. 61-66.

² Бозрикова С.А., Татару Л.В. Нарративная журналистика в Америке и России. Балашов: Николаев, 2012. С. 8.

³ Терехов А.С. К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 117.

фрагментов события в разных режимах приближения и детализации, являются неотъемлемым аспектом нарратива.

Исследователи в сфере нарратологии Г.В. Белая и К.И. Симонов определяют понятие «нарратив» как «основной способ придания смысла человеческим действиям через организацию кажущихся несвязными и независимыми элементов существования в единое целое»¹, и отмечают, что он организует и упорядочивает события, действия в единый временной образ, сюжет.

Представитель нарратологического подхода в филологии В. Шмид, характеризуя роль автора в нарративе, отмечает, что она может реализована через диегетического и недиегетического повествователя. В. Шмид утверждает, что «диегетический нарратор фигурирует в двух планах – и в повествовании (как его субъект), и в повествуемой истории (как объект). Недиегетический же нарратор повествует не о самом себе как о фигуре диегезиса, а только о других фигурах»². Диегетический нарратор ведет повествование от первого лица и является одновременно, и повествователем, и участником (персонажем) описываемого события, используя метод включенного наблюдения. Недиегетический нарратор ведет повествование от третьего лица, рассказывая о героях события и формируя собственное изложение в сопровождении с объяснениями, комментариями, размышлениями.

Авторская точка зрения в нарративе, по мнению филолога Л.В. Татару, определяется как «базовая единица композиционно-смысловой и коммуникативной структуры текста»³, а также характеризуется единством четырех основных планов: 1) пространственным, 2) временным, 3) психологическим и 4) модальным. Данные планы образуют стороны организации нарратива, которые отечественный литературовед, доктор

¹ Белая Г.В., Симонов К.И. Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «нарратив/текст» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4. С. 1251.

² Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 82.

³ Татару Л.В. Композиционный ритм и когнитивная логика нарративного текста (сборник Дж. Джойса «Дублинцы» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 75. С. 27.

филологических наук В.И. Тюпа¹ определяет как объектную (пространственно-временную) и субъектно-речевую (психологическую). Пространственный и временной планы соответствуют категориям сюжета и хронотопа в нарративе и формируют объектный план композиции.

Кандидат филологических наук О.В. Арзямова утверждает, что в нарративе «сюжет наделяется таким характерным свойством, как динамичность, которая в первую очередь связана со способностью в рамках речемыслительной структуры повествования разворачивать события во времени и пространстве, совершая их в определенной последовательности соразмерно композиционно-речевой организации текста»². Журналист выстраивает события в определенной последовательности (сюжет) и репрезентирует связи между ними (хронотоп). Субъектная сторона организации нарратива определяет психологический план нарратива, который реализуется посредством восприятия события нарратором. Сферу пересечения пространственно-временного (объектного) и психологического (субъектно-речевого) планов нарратива образует текстовая модальность, которая представляет собой выражение ценностно-оценочного отношения субъекта (нарратора) к описываемому явлению, событию.

Исследователь в области массовых коммуникаций Е.В. Прасолова пишет, что «нарратив – это рассказ, сообщающий о каком-либо событии или о цепи событий и задающий самой последовательностью изложения, расстановкой акцентов и т.п. ту или иную интерпретацию сообщаемого»³. Е.В. Прасолова указывает, что основными характеристиками нарратива являются фактуальная информация, которая собирается с помощью журналистских методов и представляется в нарративной (повествовательной) форме, а также наличие авторской оценки и анализа проблемы повествования.

¹ Тюпа В.И. Очерк современной нарратологии // Критика и семиотика. 2002. Вып. 5. С. 5-31.

² Арзямова О.В. Языковые особенности ментативного повествования с точки зрения лингвистики нарратива // Вестник РУДН. 2011. № 1. С. 22.

³ Прасолова Е.В. К вопросу о нарративности мультимедийной истории как нового жанра интернет-СМИ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С.254.

Исследователи Н.В. Евстигнеева и О.А. Оберемко¹ подчеркивают, что журналистский нарратив представляет собой любой повествовательный текст, который выполняет функцию – информировать адресата о событиях. Авторы отмечают, что журналистский нарратив сочетает в себе как описательные, так и объяснительные характеристики. Все упоминаемые события в процессе повествования получают объяснение и упорядочиваются в определенную пространственно-временную последовательность.

Исследователь в области массовой коммуникации Л.К. Салиева в работе «Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения» рассматривает нарратив в средствах массовой информации и утверждает, что повествование в нарративе трактуется как вид эвристической аргументации, базирующийся на отборе фактов. Как отмечает исследователь, «нарративные высказывания являются преимущественным типом высказываний. Они широко используются в массовой информации и связях с общественностью для создания определенной точки зрения на проблему»². Нарративные (повествовательные) высказывания представляют собой конкретные речевые акты, которые образуются нарратором при описании события с определенного ракурса. С позицией Л.К. Салиевой соглашается исследователь в области коммуникативного воздействия М.В. Луканина, утверждающая, что «даже при честном (нетенденциозном) сборе данных объективность невозможна, поскольку существуют ограничения в виде доступности информации, способностей, образованности и автора»³. Субъективность в отборе фактического материала и субъективность организации событий делают повествование и представление действительности эвристическими (вероятностными) по своей природе. Также эвристическая аргументация имеет разрешительный характер, что допускает возможность выбора читателем одной из возможных альтернатив решения

¹ Евстигнеева Н.В., Оберемко, О.А. Модели анализа нарратива // Человек. Сообщество. Управление, 2007. № 4. С. 95-107.

² Салиева Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения // Вестн. Моск. ун-та. 2012. № 3. С. 116-128.

³ Луканина М.В., Салиева Л.К. Нарративное манипулирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 46. С. 214.

рассмотренной автором проблемы. Читатель соглашается, либо не соглашается с авторской точкой зрения и сам делает собственные выводы.

В средствах массовой информации целью нарратива является привлечение внимания аудитории к основной причине повествования, к описываемой проблеме, а также получение обратного отклика от читателей. Объектом авторской точки зрения в журналистском нарративе является событие. Исследователь А.А. Эльдарион в научной статье «Нарративизация истории: событие и нарратив» отмечает, что «нарратив всегда имеет вектор, всегда адресован, благодаря ему происходит выделение из сухого хронологического перечисления определенного события и актуализация его как значимого «здесь и сейчас»¹. На основе этого автор выделяет несколько аспектов журналистского нарратива, которые связаны с событием. Онтологический аспект характеризует событие как факт, занимающий определенный промежуток во времени и пространстве, а также объективно существующий в действительности и зафиксированный. Гносеологический аспект связан с возможностями интерпретации события автором. Как утверждает А.А. Эльдарион, в данном аспекте на первый план выходит осмысленность события, которая наделяет статусом события и значимостью зафиксированный факт. И последний аспект – коммуникативный, характеризующийся самим способом передачи информации, позволяет заинтересовать читателя и помогает автору наладить с ним эффективное взаимодействие.

Кандидат филологических наук С.А. Бозрикова² выделяет следующие композиционные особенности журналистского нарратива:

1) последовательность событий, действий их участников по принципу завязка, развитие действия, кульминация, развязка, содержащее возвращение к проблеме, которая ставилась в начале материала, и возможные выводы;

¹ Эльдарион А.А. Нарративизация истории: событие и нарратив // Успехи современной науки. 2017. № 1. С. 159.

² Бозрикова С.А. Нарративная журналистика в Америке и России. Балашов: Николаев, 2012. 120 с.

2) чередование пространственных и временных планов повествования, смена темпа речи;

3) расстановка и характеристика участников описываемого события (свидетелей, наблюдателей-экспертов, заинтересованных лиц, общественных деятелей), а также наличие живых голосов участников события, выраженных прямой речью;

4) воспроизведение подробностей обстановки (пейзаж, интерьер) и обстоятельств события, портретные зарисовки его участников;

5) лирические отступления (авторские размышления, версии, прогнозы, мнения и оценки).

Журналистский нарратив содержит в себе проблему, конфликт, главных и второстепенных героев. В журналистском нарративе нарратор раскрывает причинно-следственные связи между этапами события и предлагает возможные способы разрешения конфликтной ситуации.

Важное значение в построении журналистского нарратива как текста имеет его структура. Структура включает в себя четыре основных компонента: заголовок, вводную часть, основную часть и заключение. Сильные позиции журналистского нарратива – заголовок, лид, начало и заключение содержат главную смысловую нагрузку, привлекая внимание читателя. Лингвист В.А. Плунгян¹ при анализе различных фрагментов журналистского нарратива предлагает рассмотреть пассажи, которые принимают участие в организации структуры текста. Термин «пассаж» определяется как элемент журналистского нарратива, который функционирует в структуре текста и устанавливает режим повествования. Исследователь выделяет следующие типы пассажей:

1) интродуктивный – изложение обстоятельств и введение в повествование основных участников события;

2) секвентивный, состоящий в смене эпизодов;

¹ Плунгян В.А. Дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. М.: Гнозис, 2008. С. 7-36.

- 3) фоновый, включающий второстепенные факты и описание обстоятельств, которые сопутствуют основной линии нарратива;
- 4) ретроспективный, излагающий предысторию основного события, через которую автор показывает причины и мотивы последующих действий участников события, либо последствия случившегося события;
- 5) объяснительный, включающий комментарий и авторские размышления по поводу сообщаемых событий.

Расположение элементов в журналистском нарративе, смена эпизодов и способ описания обстоятельств подвергаются различным модификациям в соответствии с целями, которые ставит перед собой повествователь.

В темпоральном отношении функцию журналистского нарратива называют «осюжечиванием». Именно «осюжеченные» тексты раскрывают событие с различных сторон и, в первую очередь, важным фактором является то, как автор осмысливает и интерпретирует информацию. Осмысление позволяет журналистскому нарративу быть и формой представления знания, информации, и средством конструирования реальности. Данная функция называется репрезентативной.

Т.Р. Красикова в статье «Конструирование социально значимых событий в журналистских текстах» подчеркивает, что под конструированием массовой реальности понимают интерпретацию происходящего, зависящую от определенных факторов: от индивидуальных особенностей автора (культурных, психологических, социальных) до обстоятельств, заданных политикой и концепцией конкретного СМИ¹. Журналистский нарратив позволяет читателю взглянуть на предоставляемую информацию через призму авторской точки зрения и собственного жизненного опыта, а также личных взглядов на то или иное явление.

¹ Красикова Т.Р. Конструирование социально значимых событий в журналистских текстах // Научные ведомости. 2013. № 27. С. 112.

Исследователь в области медиакоммуникаций С.А. Шомова¹ подчеркивает, что человеческое сознание воспринимает происходящие события через истории, которые являются одним из важнейших способов обсуждения различных проблем, начиная от морально-этических до социальных. Журналистские нарративы используются для обращения внимания массовой аудитории к определенным вопросам, вовлечения широкой общественности в дискуссию. Чем выразительнее и увлекательнее история, актуальнее проблема, тем более доступной и понятной представляется она для адресата.

Журналистский нарратив обладает палитрой средств выражения экспрессивности, основная функция которых изобразить отношение нарратора к действительности. Исследователи в сфере нарратологии Г.В. Белая и К.И. Симонов выделяют следующие стилистические особенности журналистского нарратива:

- 1) «наличие придаточных предложений, соответствующих временной организации событий;
- 2) отнесенность повествования к прошедшему времени;
- 3) наличие определенных структурных компонентов – ориентировки (описания места, времени действия, персонажей), осложнения или конфликта, оценки (выражения авторского отношения к происходящему), разрешения осложнения и коды (завершения повествования и его отнесения к «здесь-и-теперь»)»²;
- 4) использование различных выразительных средств (метафора, гипербола, сравнение, ирония, аллюзия, олицетворение, парцелляция, инверсия и т.д.).

Использование в журналистском нарративе всевозможных выразительных средств языка, методов и приемов воздействия позволяет читателю ощутить себя участником события. Журналисту, работающему с

¹ Шомова С.А. Политический сторителлинг в визуальной коммуникации // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике. 2016. С. 302-303.

² Белая Г.В., Симонов К.И. Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «нарратив/текст» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 4. С. 1250-1258.

журналистским нарративом, недостаточно детально разбираться в предмете повествования и безусловно владеть языком. Кандидат филологических наук И.В. Алещанова в работе «Нарративность: определение понятия» указывает на то, что автору, имеющему дело с журналистским нарративом следует владеть «навыками коммуникации, данными в языке и традиции, знание смыслов ключевых повествований культуры, формирующихся под влиянием бытующих в обществе стереотипных языковых и культурных моделей»¹. Все эти навыки составляют часть социокультурной компетенции коммуникатора при производстве журналистского нарратива. В качестве журналистских жанров, которые обладают характеристиками журналистского нарратива, можно назвать репортаж, очерк, колонка.

Таким образом, в России нарратив применяется с 40-х годов XIX века, но именно с приходом Тома Вулфа и «нового журнализма» в США данное явление обратило на себя внимание, стало популяризироваться и изучаться отечественными исследователями. Нарратив, как рассказ или повествование, всегда был присущ отечественной журналистике в досоветский и постсоветский периоды, но такие тенденции, как сочетание журналистских методов с элементами художественной литературы заимствованы из американской традиции создания журналистского нарратива. В литературоведении нарратив представляет собой последовательное изложение событий, включенных в определенный сюжет (по композиционному принципу от завязки к развязке), в котором взаимодействуют главные и второстепенные герои. В журналистике с помощью нарратива автор представляет в действительности произошедшие события с личной точки зрения и в виде увлекательной истории. Отбор фактического материала, в основном, происходит в процессе «погружения», пребывания журналиста на месте событий, через отражение необходимых деталей и передачи атмосферы обстановки. Журналистский нарратив как средство фиксации событий в общественной памяти и их интерпретации

¹ Алещанова И.В. Нарративность: определение понятия // Известия ВГПУ. 2006. № 3. С. 45.

придает фактам, явлениям новое смысловое наполнение, которое разворачивается в рамках целостного символического контекста, а также связывает действительность и ее понимание автором несмотря на их кажущуюся разобщенность.

1.2 Журналистский нарратив как средство представления фактов действительности в конфликтном дискурсе

Ведущим тематическим направлением современных средств массовой информации является обеспечение общества информацией о различных политических процессах и конфликтах. Исследователь Ю.С. Кинаш в научной статье «Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах» подчеркивает, что «в современном обществе политические конфликты разворачиваются в динамично меняющемся глобальном информационном пространстве, и именно за счет включения в конфликт глобальных медиаресурсов внутренние конфликты зачастую перерастают в международные»¹. Средства массовой информации обеспечивают своевременное и оперативное доведение до аудитории сведений о назревших конфликтах или назревающих, о позициях конфликтующих сторон, обеспечивая информационную открытость поля политического конфликта.

Отражение и интерпретация политических конфликтов средствами массовой информации выводит на рассмотрение проблематику конфликтного дискурса в средствах массовой информации. Исследователь в области политической коммуникации Н.Н. Кошкарлова пишет, что конфликтный дискурс в СМИ – это «речевое взаимодействие адресанта и целевой аудитории, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения, речевых тактик и порождаемых речевых реакций, определяющих

¹ Кинаш Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. С. 2.

эксплицитное и имплицитное содержание конфликтного поведения коммуникантов»¹. Основой конфликтного дискурса в СМИ является столкновение коммуникативных целей, приводящих к различным изменениям эмоционального состояния противоборствующих сторон конфликта. Исследователь Е.Ю. Алешина в научной статье «Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации» утверждает, что «политический конфликт представляет собой противодействие сторон-субъектов политики, причиной которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, связанные с политической властью, которая, в свою очередь, является основным объектом политического конфликта»². Спецификой конфликтного дискурса в СМИ является столкновение коммуникативных целей, которое ведет к изменению эмоционального состояния и знаний конфликтующих. Е.Ю. Алешина выделяет основные целевые установки конфликтного политического дискурса в СМИ:

- 1) информирование, которое содержит сообщение о предмете конфликта и о позициях оппонентов конфликта;
- 2) убеждение, определяемое намерением убедить оппонента отказаться от своей позиции;
- 3) призыв, имеющим целью оппонента завоевать поддержку в ситуации конфликта.

Политический конфликт подразумевает под собой противостояние двух и более субъектов, которые преследуют определенные цели. Исследователь в области конфликтного медиадискурса Б.Б. Сибидапов³ утверждает, что еще важным аспектом, влияющим на освещение политических событий в средствах массовой информации, является общественная значимость конфликта. Большое количество людей нуждается

¹ Кошкарлова Н.Н. Политическое интервью межкультурного уровня: реализация конфронтационной и кооперативной стратегий // Вестник ТГПУ. 2015. № 4. С. 148.

² Алешина Е.Ю. Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 6. С. 591.

³ Сибидапов Б.Б. Условия функционирования конфликтного медиадискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2016. Вып. 3. С. 67-73.

в информировании о течении, развязке и последствиях общественно-значимого конфликтного события. Средства массовой информации не только оперативно преподносят происходящие события, но и путем отбора и передачи информации могут выступать инструментом для рационального и эмоционального воздействия на свою аудиторию.

Исследователь в области коммуникативных технологий Г.Г. Почепцов¹ отмечает, что средства массовой информации могут играть роль как прямых, так и косвенных участников при реализации информационного сопровождения конфликтной ситуации. С одной стороны, деятельность СМИ по освещению конфликта способствует формированию общественного мнения, удовлетворяя информационную потребность аудитории в получении социально значимой информации и способствуя созданию общественной оценки, мнения о данном конфликте. Освещение конфликта подразумевает передачу массовой аудитории сведений о субъектах и предмете конфликта, о предполагаемых целях и намерениях конфликтующих сторон, а также о реальных и вероятностных последствиях конфликтной ситуации. С другой стороны, реализуется выборочное отражение этапов конфликта, акцентирование негативной или положительной стереотипизации участников, трактовка автором собственной точки зрения на конфликт. Средства массовой информации могут встать на сторону одного из оппонентов конфликтного события, избирательно отражать его инициативу и действия, которые направлены либо на урегулирование конфликта, либо на повышение его «градуса».

Средства массовой информации разных форм собственности и разных типов реализуют разные подходы в освещении конфликтных событий. Позиция государственных средств массовой информации состоит в том, что журналисты не должны дискредитировать власть и способствовать нарушению порядка, который установлен в общественно-политических

¹ Почепцов Г.Г. Психологические войны // М.: Рефл-бук, 2000. 523 с.

отношениях, а также «служат послушным средством политического управления»¹.

Как отмечает исследователь В.В. Горшкова в научной статье «СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе»², деятельность независимых средств массовой информации состоит в свободе при сборе и анализе информации, отражении честной журналистской точки зрения на событие, которая формируется и выражается в рамках закона. Средства массовой информации могут играть конструктивную роль, обеспечивая информационную открытость поля конфликта и диалог сторон-оппонентов, а также предоставляя одинаковые возможности для выражения альтернативных точки зрения по вопросу урегулирования конфликта. Деструктивный характер действий СМИ нередко заключается в создании журналистом количественного и качественного преимущества собственной точки зрения, внедрение определенных ассоциаций и идей, которые отвечают интересам организаторов информационной кампании. В зависимости от того, какую из конфликтующих сторон в большей степени поддержат СМИ, зависит и дальнейшее развитие конфликтной ситуации. Публичное изложение различных точек зрения в средствах массовой информации, анализ конфликтного события могут являться как способом урегулирования конфликта, так и причиной обострения отношений между оппонентами.

Адекватной и эффективной формой представления политических конфликтов может выступать журналистский нарратив. Повествование в журналистском нарративе характеризуется как вид эвристической аргументации, который базируется на отборе фактов и вероятностных, правдоподобных рассуждениях автора материала. Заключение эвристической аргументации имеют разрешительный характер и допускают возможность выбора одной из возможных альтернатив. Отбор фактов позволяет сформировать желаемый образ предмета повествования с целью вызвать

¹ Почепцов Г.Г. Нарративный инструментарий воздействия // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 73.

² Горшкова В.В. СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе // Вестник СПГУТД. 2017. № 1. С. 115-119.

необходимые эмоции у адресата. Как отмечает исследователь в области массовых коммуникаций П.В. Баутина¹, обращение средств массовой информации к журналистскому нарративу как к средству конструирования реальности актуализирует проблему, которая касается его интерпретационного потенциала. Журналистский нарратив, во-первых, фиксирует, регистрирует действительно происходящие события, во-вторых, конституирует и интерпретирует их как важные части осмысленной целой картины действительности, представляя в определенном ключе.

Исследователь А.В. Борисенкова в научной статье «Интерпретация как нарратив: к проблеме различения обыденного и научного знания»² утверждает, что журналистский нарратив представляет собой смысловую конфигурацию событий и действий и одновременно их репрезентацию. Автор журналистского нарратива искусственно создает причинно-следственные связи между отобранными событиями и фактами, находит определенные противоречия и фиксирует определенные черты эмпирической реальности с целью выявления исхода ситуации и предоставления адресату собственных умозаключений.

Доктор социологических наук О.А. Даниленко пишет, что «в нарративах о конфликте <...> фиксируются различные представления о конфликте, за которыми кроются различные варианты ценностной интерпретации ситуации. При этом значение имеет не только то, что сказано, но и то, как это сказано»³.

Авторы журналистских нарративов заостряют внимание на необходимых, по их мнению, фактах, деталях, которые будут принимать участие в создании целостной картины действительности. А также создают индивидуальную композицию, отбирают определенные выразительные средства, тем самым создавая различный эмоциональный фон восприятия

¹ Баутина П.В. Способы конструирования социальных проблем в журналистике // Волжский филиал Казанского национального исследовательского технологического университета. 2014. № 2. С. 99-105.

² Борисенкова А.В. Интерпретация как нарратив: к проблеме различения обыденного и научного знания // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 6. С. 233-243.

³ Даниленко О.А. Роль качественных методов в исследовании социальных конфликтов // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 1. С. 110.

событий у адресата. Особенность журналистского нарратива как нового медиаформата заключается в том, что публикации содержат не только информирование о событиях, но и их анализ и интерпретацию. Создание журналистом определенного образа конфликта, расстановка действующих лиц и акцентов в журналистском нарративе может повлечь за собой формирование различных точек зрения на политические конфликты. Многообразие точек зрения, представленных в журналистских нарративах могут существовать в непересекающихся плоскостях, а могут провоцировать «виртуальный конфликт», который связан с подачей и интерпретацией информации.

Итак, конфликт нарративов может выполнять две основные функции:

- 1) обострять отношения сторон конфликта, провоцируя новые конфликты;
- 2) проводить «виртуальное сражение», снижая вероятность реального конфликта.

Наличие различных точек зрения на политические конфликты, которые вызвали неоднозначную реакцию у общественности, может стать поводом для ведения информационной войны. Противостояние участников политического конфликта не только в реальности, но и в информационном пространстве, делают средства массовой информации площадкой для продвижения своих интересов.

В век становления информационного общества актуальность использования средств массовой информации как технологически оптимального способа ведения информационных войн возрастает.

Термин «информационная война» начал активно использоваться в конце XX – начале XXI в. Данное понятие впервые было употреблено в словаре военных терминов Армии США и на английском он звучит как *information and psychological warfare*, а получило широкое распространение благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий. Специалист в области коммуникативных технологий и теоретик вопросов

информационных войн Г.Г. Почепцов пишет, что информационная война, или информационно-психологическая война, «может вестись как между внутренними участниками или между внешними участниками, когда имеет место вторжение сообщений, сознательно порожденных за пределами национального информационного пространства. Информационная война, как правило, ведется параллельно с другими типами конфликтных взаимоотношений: военных, экономических, политических»¹. Он также отмечает, что информационная война имеет два класса объектов: во-первых, компьютеры и информационные системы, а во-вторых, индивидуальное и массовое сознание.

Кандидат философских наук А.В. Соловьев в научной статье «Информационная война: понятие, содержание, перспектива» дает следующее определение термину «информационная война»: «Это одна из форм международного или внутригосударственного противоборства в мирное и военное время. Включает совокупность взаимосвязанных мероприятий технического и информационно-психологического характера с целью информационного воздействия на государственные, общественные организации, вооруженные структуры, компьютерные сети, системы управления, на общественное и индивидуальное сознание в нужном для противоположной стороны направлении, их дезинформации и нарушения нормального и достоверного функционирования информационных процессов, при одновременной защите своей информационной среды от воздействия противостоящей стороны»². Он также добавляет, что информационные войны могут иметь внутри- и межгосударственный характер, который зависит от масштаба целевой аудитории и значимости конфликтного события. А также информационная война включает комплекс различных средств и методов информационно-психологического воздействия

¹ Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, 2000. С. 56.

² Соловьев А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива // Пространство и время. 2010. № 2. С. 78.

на общественное сознание с целью изменения взглядов, ценностных ориентаций и стереотипов поведения.

В.В. Барабаш и Е.А. Котеленец отмечают, что в сфере журналистики под информационно-психологической войной понимают всеобъемлющую стратегию применения информационных технологий «с целью воздействия на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства путем распространения определенной информации»¹. Средства массовой информации не только обеспечивают необходимый уровень коммуникационного воздействия, выступают в роли компонента социальной среды, но и формируют информационное пространство. Отечественные исследователи понимают под информационной войной действия, направленные на достижение превосходства над оппонентом в экономической, политической, военной или иной области, путем воздействия на информационную сферу.

Основными целями информационной войны, направленными в отношении оппонента в виртуальном пространстве, являются формирование определенных образов у аудитории, дискредитация противника, или вывод за пределы активного информационного пространства противоположной стороны и точки зрения оппонента, а также поддержание патриотических настроений. Наиболее агрессивная форма реализации информационной войны, по мнению В.А. Славиной², предполагает создание напряженной и конфликтной обстановки внутри страны-противника, разжигание атмосферы недоверия, дестабилизация политических отношений.

По мнению И.Н. Панарина³, который рассматривает проблему воздействия информационно-психологической войны на общественное сознание, целями информационной войны выступает контроль информационного пространства и обеспечение защиты сторонами конфликта

¹ Барабаш В.В., Котеленец Е.А. Информационные войны и медийное пространство: теоретические аспекты новейших изменений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 152.

² Славина В.А. Информационная война: правда и ложь в журналистике // Преподаватель XXI век. 2015. № 2. С. 383-390.

³ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М.: Горячая линия – Телеком, 2006. 352с.

своей информации от вражеских действий, а также использование контроля информационного пространства для реализации информационных атак в отношении оппонента. Исследователь М.А. Лаврентьева в работе «Информационные и психологические войны в СМИ» утверждает: «Реализация данной цели предполагает использование огромного арсенала методик манипулятивного характера. Грамотное владение и использование самых современных психологических приемов, способно формировать общественное мнение, проводить идеологическую обработку граждан, понизить уровень доверия граждан к власти и обеспечить пропаганду практически любой идеи»¹. Стороны, которые осуществляют информационно-психологическое воздействие, учитывают коллективные особенности целевой аудитории, особенности человеческого сознания, формируют стратегию и тактику информационно-психологической войны, выбирают наиболее подходящие каналы распространения информации и «каналы достижения» аудитории, а также определяют необходимое содержание информационно-психологических операций в соответствии со своими целями, задачами и существующими возможностями.

В информационной войне реализуется противоборство как минимум между двумя конфликтующими субъектами. Оппонентами в информационной войне могут выступать как общественные группы, так и государства. Противоборствующие стороны имеют единую целевую аудиторию, в противоположном случае будет отсутствовать факт борьбы точек зрения. Исследователь Ш.Р. Юсупов² отмечает, что для информационно-психологического воздействия характерны процессы именно комплексного воздействия на сознание и подсознания общества в целом посредством информации через средства массовой коммуникации для того, чтобы навязать адресату необходимую точку зрения. Средства массовой информации становятся главным инструментом информационно-

¹ Лаврентьева М.А. Информационные и психологические войны в СМИ // Научные труды КубГТУ. 2016. № 7. С. 69.

² Юсупов Ш.Р. Особенности межгосударственных политических конфликтов // Вестник Казанского технологического университета. 2005. № 2. С. 303-309.

психологического воздействия. Основные каналами распространения контента, оказывающего информационно-психологическое воздействие, Е.Г. Баранов называет:

- СМИ – печать, радио и телевидение;
- видео- и аудиоматериалы;
- Интернет;
- социальные сети;
- деятельность специальных акций и мероприятий¹.

И.А. Бронников в работе «Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализаций» утверждает, что «отличительными особенностями современных информационных войн являются:

- массовые кибератаки;
- широкое использование в информационных войнах социальных сетей;
- одновременный массовый вброс информации через СМИ различных стран;
- увеличение роли различных психологических приемов при проведении информационных войн»².

А.В. Борхсениус в научной статье «Информационная война: проблема теоретической интерпретации»³ отмечает, что информационная война включает в себе как открытые, так и скрытые целенаправленные информационные воздействия, ориентированные социальными системами друг на друга с целью достижения определенной выгоды в политической сфере. Наиболее эффективным и опасным для общества является скрытое информационно-психологическое воздействие, так как предусматривает

¹ Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1. С. 25-31.

² Ерофеева Н.В. Современные информационные войны и их влияние на политическую стабильность государства // POLITBOOK. 2015. № 2. С. 80.

³ Борхсениус А.В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 1. С. 79-89.

малозаметное влияние на массовое сознание с целью корректировки различных мнений и убеждений, распространяя идеи, скрытые под информационными блоками и имеющими иную семантическую нагрузку.

Исследователь М.И. Долгов¹, классифицируя информационно-психологические воздействия и оценивая степень его угрозы для общественного сознания, относит «к основным видам скрытого информационно-психологического воздействия скрытую пропаганду и манипуляции»². Основой манипуляции является массированное воздействие на морально-психологическое состояние населения и руководства страны-противника. Манипуляция является способом психологического воздействия, который используется для скрытого внедрения в сознание адресата определенных намерений, целей, не совпадающих с теми, которые присутствуют у адресата в данный момент. А.Ю. Петухов в научной статье «Манипуляции сознанием в современных информационных войнах» пишет, что «манипуляция массовым сознанием (син. «манипуляция общественным мнением») – один из способов господства и подавления воли людей путем духовного воздействия на них через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психологию и подсознание человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном некоторой группе (или одному человеку) людей направлении»³. Применение находят различные манипулятивные операции, которые направлены на формирование определенного типа массового сознания.

Исследователь Г. Вирен⁴ выделяет основные способы манипулятивного воздействия, «которые используются в информационно-коммуникационной среде: 1) искажение сведений варьируется от прямой лжи до частичной

¹ Долгов М.И. Классификация информационно-психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 47-52.

² Долгов М.И. Классификация информационно-психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 49.

³ Петухов А.Ю. Манипуляции сознанием в современных информационных войнах. Нижний Новгород. 2015. С. 9.

⁴ Вирен Г. Современные медиа: Приемы информационных войн. М.: Аспект Пресс, 2013. 126 с.

деформации фактов; 2) утаивание информации проявляется в частичном освещении фактов или определенной подборке материала для публикации. Дезинформация как вид манипулятивного воздействия является представлением заведомо искаженной и ложной информации, распространение которой имеет целью оказать влияние на сознание руководства и граждан страны. Дезинформирование как процесс передачи адресату умышленно искаженной информации о событиях или сведениях, не соответствующих первоисточнику, реализуется с целью формирования общественного мнения в выгодном для манипулятора направлении. Видами манипуляции также являются «завуалированность» и «дозированность». М.И. Долгов утверждает, что «основным признаком информационно-психологических воздействий можно считать степень завуалированности смысла специально подобранной информации»¹. Значение и смысл передаваемой информации адресату может быть представлен как в открытой и доступной для объекта форме информационно-психологического воздействия, так и в завуалированной форме, которая предполагает утаивание определенного материала под открыто представленными дополнительными сведениями, которые несут второстепенную смысловую нагрузку.

В.И. Самохвалова² среди методов информационно-психологической войны выделяет: внедрение искаженных сведений, формирование стереотипов, выброс определенной информации <...>, замещение понятий или их внедрение, приоритет информации, несущей негативный характер, отвлечение внимания, прикрытие авторитетом и т.д.

Стратегиями информационной войны являются: смещение акцентов (акцентируется внимание на второстепенных событиях), стратегия на повышение (создание положительного образа объекта), стратегия на понижение (создание образа врага), стратегия с опорой на обращение к

¹ Долгов М.И. Классификация информационно-психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 47-52.

² Самохвалова В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения // Философия и общество. 2011. № 3. С. 54-73.

жизненным ценностям и другие. Для того чтобы представить какое-либо событие, политического лидера в положительном либо отрицательном свете, необходимо грамотно применять различные лингвостилистические средства. СМИ подбирают определенные лексические и стилистические средства языка, формируя стереотипы и ярлыки. Манипуляция лексикой является одним из распространенных способов достижения различных коммуникационных целей в медиапространстве – мотивировать, убедить, перетянуть на свою сторону и т.д. Манипулирование лексикой позволяет авторам направить внимание читателя на определенный контекст, имплицитно выразить оценку и активировать в сознании адресата некий образ и ассоциации.

Таким образом, в информационных войнах используются различные методы, приемы и стратегии. Объединяет их общий признак – ориентирование на навязывание конкретной картины мира целевой аудитории или обществу в целом для достижения желаемой неким субъектом реакции и поведения. Д.Н. Беспалов в научной статье «Информационная война и обеспечение информации» утверждает, что «изменение картины мира и «навязывание» реципиенту альтернативной его модели есть не что иное, как определенное информационное вторжение. С помощью пропаганды, манипуляций и подобных элементов, оно стремится подавить морально-политическую способность и личности, и государства защититься от внешних угроз»¹.

Средства массовой информации играют важную роль в освещении политических конфликтов. СМИ обеспечивают аудиторию информацией, обращая ее внимание на определенные события, явления; формируют общественное мнение о политических конфликтах. Адекватной формой представления политического конфликта становится журналистский нарратив, повествовательные особенности и выразительные ресурсы

¹ Беспалов Д.Н. Информационная война и обеспечение информации // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6. С. 85.

которого позволяют журналисту сформировать образ события, придать ему определенный смысл. Разнообразие ракурсов и интерпретаций политических конфликтов приводит к возникновению различных точек зрения в средствах массовой информации. Многообразие точек зрения в журналистских нарративах, с одной стороны, обеспечивает реализацию принципа свободы слова, а с другой – может повлечь за собой их конфронтацию в информационном пространстве.

Вывод по первой главе

Обращение средств массовой информации к журналистскому нарративу как к средству конструирования действительности актуализирует проблему, которая касается его интерпретационного потенциала. К журналистскому нарративу авторы прибегают для представления политических событий (конфликтов). Журналистский нарратив фиксирует и интерпретирует события как важные части осмысленной целой картины действительности, представляя их в определенном виде и наполняя авторским смыслом.

Политические конфликты являются неотъемлемой составляющей любого общества и затрагивают его политическую, экономическую и социальную сферы. Расхождение интересов государств, социальные противоречия, различные кризисы могут стать причиной конфликта. При освещении средствами массовой информации общественно-значимых конфликтов предоставляется информация о субъектах противостояния, предполагаемых и существующих целях, предмете конфликта, намерениях противоборствующих сторон, а также о возможных последствиях. Выбор определенных фактов и явлений, ракурса в описании действительности остается за редакцией. Журналист может передать факты, лежащие на поверхности, а может показать между ними взаимосвязь и найти противоречия. Многообразие взглядов и ракурсов на события,

представленные в СМИ, могут создать виртуальный конфликт, который связан с подачей и интерпретацией информации.

Адекватной и эффективной формой освещения политических событий, не очевидных по своей сути, является журналистский нарратив. Журналистский нарратив может использоваться как средство максимально жизнеподобного освещения события, а может использоваться как средство информационной войны для конструирования действительности за счет явной фактологичности и имплицитной манипулятивности.

ГЛАВА 2 ЖУРНАЛИСТСКИЙ НАРРАТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

2.1 Журналистский нарратив в российских СМИ

Выявить роль журналистского нарратива в освещении политических событий, неоднозначных по своей сути, может помочь анализ текущей ситуации с его использованием в русскоязычных средствах массовой информации. В магистерской диссертации проанализированы материалы российских интернет-изданий: «Русский репортер»¹, «РТ»², «The New Times»³; и русскоязычных версий западных интернет-СМИ: «BBC News–Русская служба»⁴, Русская служба «Голос Америки»⁵ и «Радио Свобода»⁶.

«РТ» (ранее Russia Today, с англ. «Россия сегодня») – российский международный информационный телеканал с общественно-политической направленностью, вещающий более чем в 100 странах мира. Издатель – ФГУП МИА «Россия сегодня». «РТ» имеет собственное интернет-издание и освещает политические, военные, экономические новости России и мира и знакомит свою аудиторию с российской точкой зрения на международные события. Главный редактор «РТ» – Маргарита Симоньян. Аудитория данного интернет-СМИ является массовой и состоит из людей, интересующихся новостями России и мира.

«Русский репортер» – общественно-политическое интернет-издание, принадлежащее медиахолдингу «Эксперт», освещающий новости на политическую, экономическую и культурную тематику. Новости включают в себя репортажи, очерки, проблемные статьи и мнения на общественно-значимые, актуальные события. Главный редактор – Виталий Лейбин.

¹ Русский репортер : российский журнал. URL: <https://expert.ru> (дата обращения: 11.10.2018).

² RT : общественно-политическое интернет-издание. URL: <https://russian.rt.com> (дата обращения: 13.11.2018).

³ The New Times : общественно-политический журнал. URL: <https://newtimes.ru> (дата обращения: 15.09.2018).

⁴ BBC News-Русская служба : британская служба новостей. URL: <https://www.bbc.com/russian> (дата обращения: 20.10.2018).

⁵ Русская служба Голос Америки : американское общественно-политическое интернет-издание. URL: <https://www.golos-ameriki.ru> (дата обращения: 16.10.2018).

⁶ Радио Свобода : общественно-политическое интернет-издание. URL: <https://www.svoboda.org> (дата обращения: 25.11.2018).

Аудитория интернет-издания – активный средний класс, возраст – 20-55 лет. Социально-экономический статус аудитории – руководители, специалисты, имеющие доход выше среднего.

«The New Times» – российское общественно-политическое интернет-издание, освещающее политические, экономические новости в России и мире.

Издатель интернет-издания – ООО «Новые медиа». Главный редактор – Евгения Альбац. Аудитория интернет-СМИ – средний класс, возраст – 20-65 лет, люди, которые интересуются политическими и экономическими новостями.

«BBC News–Русская служба» – британская русскоязычная общественная служба новостей, публикующая материалы о событиях России и мира из сфер политики, науки и культуры. «BBC News–Русская служба» является частью Всемирной британской службы «BBC World Service» и находится под контролем британского правительства. Аудитория интернет-издания – люди, которые интересуются новостями из сфер политики и экономики, возраст – 25-45 лет.

Русская служба «Голос Америки» (англ. Voice of America, сокр. VOA) – американский международный информационный интернет-ресурс, предлагающий новости, репортажи, аналитику о США, России и странах постсоветского пространства на общественно-политическую, культурную, экономическую тематику. Русская служба «Голос Америки» принадлежит правительственному агентству США «Broadcasting Board of Governors». Аудитория – люди, которые интересуются политическими, экономическими новостями мира, возраст – 25-55 лет.

«Радио Свобода» – международная некоммерческая информационная служба новостей с общественно-политическим уклоном, финансируемая Конгрессом США. Корреспондентская сеть русской службы «Радио Свобода» состоит из нескольких десятков внештатных корреспондентов всех регионах России и других странах мира. Аудитория – люди, проявляющие

интерес к политической и экономической информации, возраст – 35 лет и старше.

Все выбранные интернет-издания имеют конкретные рубрики, посвященные международным конфликтным ситуациям: «Ситуация в Сирии», «Внешняя политика», «Конфликт», «Война/Сирия», «Война», «Политика», «В мире», «Протесты», «Репортаж», «Мнения», «Резонанс».

Для анализа отобраны 24 материала с характеристиками журналистского нарратива, посвященные политическим событиям, неоднозначным по своей сути, которые произошли в период с 2017-2019 г.г. и вызвали реакцию международной общественности. Данные события, имевшие первоначально локальный характер, стали поводом международной полемики: химическая атака в Сирии, отравление бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля, протестные акции движения «желтых жилетов» во Франции и инцидент в Керченском проливе.

Проводится анализ повествовательных и интерпретационных возможностей журналистского нарратива. Исследователи Т.А. Терехова и С.К. Малахаева утверждают, что «нарративный анализ как метод герменевтики и метод качественного анализа материала используется для выявления субъективных явных и не явных представлений о заданной проблеме»¹. Авторы отмечают, что при анализе содержания нарративного произведения рассматривается представленная нарратором фактическая информация о событиях. При анализе имплицитного содержания выявляется смысл и значение всего повествования или его отдельных частей. Нарративный анализ представляет собой вид качественного анализа, основанный на принципах структурного анализа текста. Нарративный анализ предполагает разбивку текста на основные части (введение, основная часть, заключение), рассмотрение структурно-композиционной организации текста. Исследователь теории и практики нарративного анализа М.В. Репьевская

¹ Терехова Т.А., Малахаева С.К. Нарративный анализ как понимающий метод // Гуманитарный вектор. 2015. № 1. С. 144.

отмечает, что нарративный анализ – «это качественный метод исследования, направленный на интерпретацию повествования и уделяющий особое внимание временной последовательности»¹. Автор отмечает, что объектом нарративного анализа является нарратив, а предметом – глубинная структура произведения.

К. Риссман² в работе «Нарративный анализ» выделяет несколько моделей нарративного анализа. Первой моделью является идейно-тематический анализ, в котором акцентируется внимание на содержании нарратива. Второй моделью – структурный анализ, который уделяет внимание особенностям повествования. Третьей моделью выступает перформативный анализ, при котором в журналистском нарративе анализируется роль автора и взаимодействие героев. Четвертой моделью – стилистический анализ, с помощью которого выявляются различные выразительные средства.

Идейно-тематический анализ используется для рассмотрения и выявления основной идеи повествования. Анализируются факты, детали, подробности, которые вводит автор в повествование. Данный метод способствует глубокому рассмотрению идейного смысла материала.

Структурный анализ применяется для выявления особенностей повествования, структурно-композиционных особенностей, с помощью которых нарратор конструирует журналистский нарратив. При структурном анализе выделяются шесть основных компонентов структуры журналистского нарратива:

- 1) тезис (краткое изложение сути материала, резюме нарратива);
- 2) ориентация (время и место события, описание ситуации, действующих лиц и их место в событии, а также наличие комментариев и реплик);

¹ Репьевская М.В. Нарративный анализ как метод исследования языкового сознания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. № 2. С. 111.

² Reissman C.K. Narrative Analysis. Thousand Oaks, Calif. : Sage, 2004. 511 p.

3) последовательность событий по принципу завязка, развитие действия, кульминация, развязка, заключение. А также чередование пространственных и временных планов повествования, смена темпа речи;

4) авторская оценка (выражение нарратором значимости ситуации и смысла действия, участие автора в повествовании и его отношение к описываемому событию), лирические отступления (авторские размышления, версии, прогнозы);

5) воспроизведение подробностей обстановки (пейзаж, интерьер) и обстоятельств события, портретные зарисовки его участников;

6) заключение (возвращение нарратора к проблеме повествования, представление ее возможного решения, вывод).

Перформативный анализ применяется для рассмотрения роли автора в тексте, а также позиционирования в тексте главных и второстепенных персонажей, смысла их действий и влияния на основную сюжетную линию.

Стилистический анализ позволяет выявить выразительные средства, с помощью которых нарратор вовлекает аудиторию в создаваемую им интерпретацию события. Данный метод позволяет рассматривать текст с точки зрения его коммуникативных свойств, жанрово-стилистических особенностей, риторических приемов, которые служат для формирования смыслов и образов, создания необходимой атмосферы действительности и ее визуализации.

Первым событием, которое рассматривается в материалах российских интернет-изданий, является инцидент с применением химического оружия в городе Хан-Шейхун (провинция Идлиб, Сирия). Химическая атака произошла 4 апреля 2017 года. Атака, в результате которой погибло около 90 человек и пострадало более 500 человек, стала одним из самых крупных и жестоких эпизодов войны в Сирии. Событие вызвало международный общественный резонанс и повлекло за собой эскалацию напряженности между США и Россией. Инцидент в Хан-Шейхуне послужил поводом для

ракетного удара ВМС США по авиабазе Эш-Шайрат, который был нанесен 7 апреля 2017 года.

В материале «RT» «Задача – свалить Асада: военные эксперты о химической атаке на сирийский Хан-Шейхун»¹ (от 06.04.2017 года) рассказывается об обвинениях Запада сирийских и российских военных в крупной химической атаке на город Хан-Шейхун в Сирии.

В тезисе автор материала Илья Оганджанов называет основную проблему – Запад обвиняет правительственные войска Башара Асада в применение химического оружия. Материал начинается с лида: «4 апреля сирийские правительственные войска нанесли по городу Хан-Шейхун провинции Идлиб». В завязке автор задает главный вопрос и начинает развивать интригу: *«откуда у Асада химическое оружие?»*. Нарратор рассматривает проблему с политической и военной точек зрения, учитывая мнения экспертов. Илья Оганджанов склоняется к тому, что сирийское правительство не проводило химическую атаку. Развитие повествования представляет собой собственное авторское расследование, в котором Илья Оганджанов ссылается на мнения военных политологов, сотрудников спецслужб и военных аналитиков. Для раскрытия проблемной ситуации в материале используются конкретные факты, события и статистические данные, которые осмысливаются и анализируются автором. Второй вопрос, волнующий автора, – это подлинность свидетельств химической атаки, предоставленных неправительственной добровольческой организацией «Белые каски» в Сирии. Автор выражает свои сомнения по поводу организации, базирующейся в Сирии: *«на информационном фронте они зарекомендовали себя как создатели постановочного документального кино с элементами фантастики. Видимо, за это их творчество было отмечено премией Американской киноакадемии»*. Илья Оганджанов вводит аргументы

¹ Задача – свалить Асада: военные эксперты о химической атаке на сирийский Хан-Шейхун. URL: <https://russian.rt.com/world/article/375673-voennye-eksperty-o-himicheskoi-atake-han-sheyhun> (дата обращения 10.12.2018).

в пользу разоблачения данной организации: *«Транслируя кадры из поражённого отравляющими веществами Хан-Шейхуна, «Белые каски» пренебрегли не только здравым смыслом, но и элементарными средствами химической защиты»*. В повествовании присутствуют описательные элементы, которые позволяют автору аргументировать свою точку зрения: *«Их действия также вызывают вопросы: одни поливают пострадавших водой, смывая с них химические вещества, другой делает искусственное дыхание ребёнку»*. Нарратор подкрепляет мнения экспертов собственными аргументами, что делает повествование убедительным и логичным. Автор приводит экспертов и аналитиков, с которыми ему довелось пообщаться. Кульминацией становится утверждение автором об отсутствии химической атаки и провокации со стороны США. В развязке автор приводит мнения экспертов и утверждает, что провокация США заключается в свержении сирийского президента. Илья Оганджанов заключает, что Запад планирует свержение режима Асада любыми средствами.

Материал содержит элементы расследования. Автор общается с экспертами с целью выяснить детали химической атаки, анализирует позицию Запада в данном вопросе. В материале поэтапно поднимаются основные проблемы, связанные с химической атакой на город Хан-Шейхун, и к концу складывается полная картина события. Авторская точка зрения заключается в представленной позиции: Запад целенаправленно организует провокации для свержения Башара Асада. Нарратор анализирует ситуацию, начиная от зарождения конфликта и заканчивая его разрешением, показывает позиции конфликтующих сторон и последовательно объясняет суть происшедших событий. Более того, автор старается выявить мотивационно-личностные факторы, которые побуждают противоборствующие стороны (США и Россия) отстаивать различные точки зрения. Характеристики журналистского нарратива позволяют сделать вывод, что материал выполнен в жанре «проблемный очерк».

В материале интернет-издания «Русский репортер» «Сирийская черная кошка»¹ (от 26.10.2017 г.) речь идет о политических отношениях между Сирией, Россией и Западом, которые касаются химической атаки в Хан-Шейхуне.

В тезисе корреспондент Геворг Мирзаян обозначает основную идею материала – Россия выступила против вмешательства Запада во внутренние дела Сирии и расследования химической атаки, которая произошла в сирийском городе Хан-Шейхун. В заголовке «Сирийская черная кошка» представлена аллегория, под которой подразумевается Сирия, «перешедшая дорогу» Западу. Автор обозначает главных героев конфликта: США и Россия и союзник Сирия.

В завязке обнаруживается обострение конфликта между США и Россией. Геворг Мирзаян указывает, что Москва наложила «вето» на проект США по расследованию химической атаки в сирийском городе Хан-Шейхун, а США выступили против. Для того, чтобы рассмотреть отношение к ситуации каждой из сторон конфликта, автор вводит цитаты политических деятелей – представителя Белого Дома Сары Сандерс и постпреда России при ООН Василия Небензи. В основной части автор рассматривает предполагаемые поводы для химической атаки в Сирии с позиций России и США. Автор смещает акцент, призывая читателя посмотреть на ситуацию с другой стороны: *«И ни разу в этом применении не были обвинены те, кому это применение было на руку – «рукопожатные» террористы из Гуты и Идлиба»*. В данном примере автор использует эпитет и характеризует террористов, иносказательно подчеркивая их сотрудничество с Западом. Далее меняется ритм повествования с помощью повтора и вводится лирическое отступление: *«Ведь это они (террористы) проигрывали гражданскую войну, это им нужно было максимально демонизировать Асада, чтобы получить с Запада военно-политическую поддержку»*. Автор

¹ Сирийская черная кошка. URL.: <https://expert.ru/2017/10/26/sirijskaya-chnaya-koshka/> (дата обращения 11.12.2018).

ставит под вопрос применение Сирией химического оружия и подкрепляет аргументом: *«Даже последнему американскому ежику было понятно, что за инцидентом не может стоять Башар Асад – сирийский президент не является самоубийцей, и не будет ставить под вопрос свою ожидаемую победу в сирийской гражданской войне»*. В данном примере присутствует ирония и тактика «надевание маски», которая заключается в позиционировании автором себя в качестве эксперта.

Кульминацией является ракетный удар ВМС США по авиабазе Эш-Шайрат. Автор иронизирует и описывает ситуацию: *«Перед ударом с базы убрали всю действующую боевую технику, а американские «Томогавки» ударили так филигранно, что даже не повредили взлетно-посадочную полосу»*. Нарратор использует прием «эмоциональная заряженность» и разговорную конструкцию: *«Если им не жалко самих сирийцев (мол, «подумаешь, какие-то арабы умирают пачками»), то пусть хотя бы пожалеют себя»*. Автор обращает внимание читателя на проблему в Сирии и пытается расположить к себе читателя. Присутствуют отступления от основной сюжетной линии: вводятся авторские размышления и проводятся исторические параллели (при президенте США Бараке Обаме было вывезено все химическое оружие из Сирии), что является хорошим аргументом в пользу авторской позиции. В развязке автор указывает, что не существует гарантий нового применения химического оружия противниками мирного урегулирования конфликта и очередного вмешательства Запада во внутреннюю политику Сирии. В заключении автор резюмирует сказанное и утверждает, что угроза нынешних терактов на Западе, устраиваемых местными джихадистами из Сирии, должна волновать руководство стран больше, чем *«несуществующее сирийское химоружие»*.

Материал «Сирийская черная кошка» реализует линейную композицию, последовательное и аргументированное повествование. Автор, основываясь на имеющихся фактах, вводит собственные предположения и делает четкие выводы. Присутствуют небольшие лирические отступления от

основной линии повествования. Нарратор представляет свои размышления и дает оценку ситуации. Выразительными средствами, которые использует нарратор с целью воздействовать на эмоции читателя, являются ирония, аллегория, эпитеты, также присутствуют разговорные конструкции. Обозначенные характеристики указывают на жанр «авторская колонка». Смысловым ядром повествования является личность журналиста. В материале явно выражена речевая манера автора, которая состоит в эмоционально окрашенном стиле подачи информации. Автор проникает в суть проблемы, анализирует позиции участников конфликта и предлагает собственные пути решения ситуации.

В материале The New Times «Война с отсрочкой»¹ (от 10.04.2017 г.) рассказывается о последствиях химатаки в Хан-Шейхуне – мощном ракетном ударе США по Сирии, который произошел 7 апреля 2017 г. Журналист Александр Гольц пишет о том, что США и Россия оказались перед угрозой военного столкновения.

В тезисе автор пишет о ракетном ударе, который нанесли США по базе сирийских ВВС 7 апреля 2017 года. Россия, в свою очередь, приостановила военное сотрудничество с США. Александр Гольц обозначает проблему, которая связана с ухудшением отношений между США и Россией. В завязке автор пишет, что Запад обвиняет правительственные войска Башара Асада в применении химического оружия в городе Хан-Шейхун.

В основной части повествования автор раскрывает конфликт через противостояние главных героев-оппонентов США и России. Александр Гольц приводит цитаты американских и российских политических деятелей и рассматривает отношение к конфликту с позиции каждой из сторон. Автор подкрепляет факты собственными размышлениями и предположениями. Автор, выступая на стороне США, пишет: *«США ударили по главному на сегодняшний день российскому военно-политическому союзнику в регионе, а следовательно – по российским интересам на Ближнем Востоке, наконец,*

¹ Война с отсрочкой. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/115966> (дата обращения 13.11.2018).

по личному престижу Владимира Путина». Автор иронизирует и строит высказывание с использованием приема ассоциации: *«российская дипломатия приближается, похоже, к своему двенадцатому часу. Не к звездному, а к двенадцатому. Это когда карета превращается в тыкву, а кучер – в крысу (ничего личного, Сергей Викторович, ничего личного)»*. Ритм повествования несколько раз меняется – сложноподчиненные предложения сменяются повторами и синтаксическим приемом «парцелляция», с помощью чего автор добивается динамичности. Автор ведет диалог с читателем и дает свою оценку событиям, используя перифраз и эпитет: *«небезынтересно и то, как российское военное ведомство объяснило использование авиацией Асада химоружия. Оказывается, сирийские «сушки» разбомбили склад, где зловерная оппозиция начиняла боеприпасы зарином»* и инверсию *«ради такого противодействия и размещала Россия свои средства ПВО»*. Выразительные средства позволяют автору усилить эмоциональное воздействие, подчеркнуть отличительные черты героев конфликта и создать запоминающийся образ события. Автор чередует официально-деловой стиль повествования с разговорным, оживляя повествование. Вводные слова «правда», «оказывается», «значит», «кстати» оформляют мысли нарратора и подчеркиваются особой интонацией, выражая оценку достоверности мысли – уверенность или сомнение. В кульминации автор подчеркивает, что российское присутствие в Сирии является «дипломатическим поражением». Развязкой становится теоретическая перспектива прямого столкновения США и России. В заключении автор убеждает читателя, что возможный будущий конфликт между США и Россией может стать самым масштабным ожесточенным. Автор пишет: *«хотелось бы верить, что это понимают сейчас как в американской, так и в российской столицах»*.

Материал «Война с отсрочкой» представляет собой последовательное рассуждение автора, который основываясь на фактических данных, выстраивает между ними четкую взаимосвязь, объясняет причину

сложившегося конфликта. В повествовании проблема проявляется через конфликт, в данном случае через столкновение интересов двух государств – США и России. Автор рассматривает различные версии химической атаки на город Хан-Шейхун, выступая с критикой по отношению к России. Журналист привлекает различные ассоциации и проводит параллели, отступая от основной темы и добавляя динамичности повествованию. Глубокое проникновение в суть описываемой проблемы позволяет автору выяснить причины возникновения проблемы и ее дальнейший исход.

Следующим событием, которое вызвало общественный резонанс и негативно повлияло на отношения между Западом и Россией, является отравление бывшего сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Инцидент произошел 4 марта 2018 года в городе Солсбери, Великобритания, и получил большой отклик в средствах массовой информации. В материале интернет-издания The New Times «Случай в Англии»¹ (от 12.03.2018 г.) речь идет о предполагаемых организаторах и причинах отравления Сергея Скрипаля и его дочери Юлии.

В тезисе журналист и главный редактор журнала «The New Times» Евгения Альбац обозначает проблему возможного участия России в отравлении Сергея Скрипаля. В завязке автор начинает развивать интригу со сравнения отравления Сергея Скрипаля с трагедией, которая произошла с полковником ФСБ Александром Литвиненко, отравленным полонием-210 в Лондоне.

Автор размышляет и предполагает: *Однако в этом последнем случае поражает его демонстративность: кажется, что заказчик не столько хотел убить, сколько – показать, что достанет любого, там и где захочет*. Автор продолжает говорить о случае с отравлением Литвиненко, рассуждая о мотивах организаторов, называя их «*“чистильщики” с Лубянки*». Автор последовательно повествует о расследовании английскими спецслужбами убийства Александра Литвиненко и указывает на *«российский*

¹ Случай в Англии. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/152286> (дата обращения 11.04.2018).

след». Далее автор возвращается к инциденту со Скрипалем и приводит саркастическую, по его мнению, цитату российского правительства: *«Какое совпадение! Оба, и Литвиненко, и Скрипаль работали на МІб»*. Автор рассуждает и задает ряд риторических вопросов: *«Что покушение на Скрипаль было совершенно по тем же причинам, по каким был убит Литвиненко, – «предателя достанем из-под земли»? Или хотели подчеркнуть, что оба продолжали работать на противника, а потому против обоих действовали законы войны?»*. Евгения Альбац ведет диалог с читателем и старается воздействовать на эмоции. Автор обращается к читателю и иронизирует: *«Задумайтесь: после объявления войны Западу, после предупреждения, что без России мира нет, Путин перепугал насмерть многие десятки очень, фантастически богатых россиян, которые зримо увидели, как их активы и собственность будут арестовывать западные спецслужбы. Представили картинку?»*. В данном высказывании используется гипербола: *«перепугал насмерть многие десятки очень, фантастически богатых россиян»*. Также автор использует нетактичную фразу, которая неожиданно появляется в повествовании и передает критическую оценку автора: *«Тогда, что хотело сказать российское посольство? Или же мы должны признать, что там работают идиоты, которые, начав потреблять вискарь в пятницу, к субботе уже совсем плохи?»*. Автор использует бранное слово и формирует высказывание в разговорной форме. В данном случае ряд риторических вопросов выполняет манипулятивную функцию и позволяют подчеркнуть значимость проблемы и вызвать у читателя эмоциональный отклик. Евгения Альбац создает контраст, подчеркивает противоречивость явления: *«Нет, в тихом парке английского городка Солсбери не просто убивали предателя – посылали сообщение всем тем, кто вздумает мазать грязью белые одежды отца нации»*. Автор с иронией проводит аналогию с российским президентом: *«отец нации»*. Автор дает резкие заявления по поводу инцидента.

Кульминацией становится возможное участие российской стороны в инциденте с отравлением Скрипаля.

Автор уже без каких-либо сомнений, прямо говорит о мотивах российского правительства, а с помощью использования перечислений, обращений к читателю, разговорной лексики старается вызвать негативные эмоции у адресата. В развязке автор подчеркивает, что под удар поставлены состояния российской элиты на Западе. В заключении автор «выводит на чистую воду» тех, кого считает возможными организаторами отравления: *«посредством экс-сотрудника ГРУ Скрипаля и его несчастной дочери Юлии и послана восточка: шаг вправо, шаг влево – ничего конкретного, догадайтесь сами, но помните: мы у вас за спиной»*. Автор вносит собственное предположение, основываясь на фактах.

В журналистском нарративе «Случай в Англии» автор проводит аналогию между отравлением Скрипаля и отравлением полковника ФСБ Александра Литвиненко. Автор материала персонифицирован, что проявляется через многочисленные обращения к читателю и использование различных выразительных средств. В материале ярко выражена речевая манера повествователя, подкрепленная элементами экспрессивной стилистики и свободным повествованием. Автор старается максимально приблизиться к читателю, расположить его к себе. Автор проводит собственное расследование и аргументирует свою позицию, основываясь на фактических данных. Автор ведет читателя за ходом своих мыслей, делает его соучастником повествования и своим собеседником, а также иронизирует и пытается перетянуть аудиторию на свою сторону. Использование риторических вопросов, разговорного стиля речи, выразительных средств: гипербола, ирония, игра слов позволяют автору эмоционально воздействовать на свою аудиторию. Данные характеристики указывают на жанр «авторская колонка».

В материале интернет-издания «Русский репортер» «Что привело экс-полковника ГРУ Скрипаля к пиццерии Zizzi»¹ (от 09.03.2018 г.) речь идет о возможных причинах отравления бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля.

В тезисе автор материала Геннадий Петров называет жертв отравления, их нынешнее положение, а сам инцидент называет *«очередной загадочной страницей истории мирового шпионажа»*.

Завязкой повествования является отравление Сергея Скрипаля и его дочери. Автор начинает свое повествование следующим образом: *«Новость о госпитализации 66-летнего пенсионера в тихом городе Солсбери уже который день является одной из главных в британских СМИ»*. Первым предложением автор привлекает внимание читателя, заинтересовывает его. Геннадий Петров пишет о том, что дело Скрипаля привлекает к себе повышенное общественное внимание и постепенно перерастает в проблему межгосударственного уровня. Автор подчеркивает масштаб инцидента: *«В связи с отравлением Скрипаля собрался правительственный комитет, который координирует действия властей в чрезвычайных ситуациях (Cabinet Office Briefing Room A, сокращенно COBRA)»*. В развитие повествования вводится главный герой и предыстория о деятельности Скрипаля. Автор начинает повествование со сравнения: *«История бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля – это будто воспоминание о годах, которые для российских спецслужб были периодом развала и безвременья»*. Автор рассказывает о работе Сергея Скрипаля на российские спецслужбы и о его вербовке британской разведкой. Геннадий Петров дает оценку герою и характеризует его *«напористым, хватким профессионалом, способным проводить сложные вербовки и добывать важную информацию»*. В следующем примере автор подчеркивает, что Скрипаль был достаточно закрытым и неприметным человеком: *«Соседям он запомнился разве что,*

¹ Что привело экс-полковника ГРУ Скрипаля к пиццерии Zizzi. URL: <https://expert.ru/2018/03/9/otravlenie-v-solsberi/?ny> (дата обращения 10.05.2018).

приглашением на собственное новоселье». Автор характеризует героя повествования с наиболее яркой стороны, стараясь передать черты его характера с помощью зарисовочных элементов: «бывший шпион жил тихой, размеренной жизнью ушедшего на покой пенсионера среднего достатка». Автор подчеркивает контраст между «тихой жизнью» шпиона и его внезапным отравлением. Геннадий Петров приводит фактические данные из биографии Сергея Скрипаля, подкрепляя их собственными рассуждениями и предположениями. Портретные зарисовки позволяют автору выразительно описать образ героя. Кульминацией повествования автор называет поимку шпиона. В развязке автор пишет о том, что Скрипаль был помилован и обменян на сотрудников российских спецслужб. Автор иронизирует: «Звездами» операции по обмену стали арестованная западными спецслужбами Анна Чапман и осужденный в России Игорь Сутягин».

В заключительной части автор возвращается к настоящему времени и говорит о нынешнем положении Сергея и Юлии Скрипаль: *«Сейчас Скрипаль и его дочь находятся под тщательной охраной. Сообщается, что состояние их здоровья тяжелое».* Резюмируя вышесказанное, автор подтверждает поставленный тезис и делает акцент на том, что Запад не располагает какими-либо фактами и аргументами, которые касаются причастности России к инциденту в Солсбери.

Материал «Что привело экс-полковника ГРУ Скрипаля к пиццерии Zizzi» имеет четкую композицию и структуру, что делает повествование доступным для понимания аудиторией. Между эпизодами четко прослеживается причинно-следственная связь. Журналистский нарратив относится к жанру «портретный очерк». Центральной фигурой повествования является Сергей Скрипаль. Автор анализирует личность героя, его поступки, основываясь на биографических данных. Журналист обращает на основные этапы в жизни героя и показывает взаимосвязь истории жизни Сергея Скрипаля с отравлением. Использование

выразительных средств (эпитеты, гипербола, ирония), наличие диалога с читателем и портретных зарисовок главного героя позволяют нарратору выразить собственную оценку и отношение к событию.

В материале интернет-издания «RT» «Очень нервные агенты»¹ (от 12.03.2018 г.) журналист и постоянный автор «RT» Игорь Мальцев опровергает обвинения в адрес России по поводу возможной причастности российских спецслужб к отравлению бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля.

В тезисе автор обозначает проблему обвинений в отравлении в адрес России со стороны Запада.

В завязке Игорь Мальцев подчеркивает, что у российской стороны отсутствуют какие-либо интересы в отравлении экс-шпиона. Основную часть материала Игорь Мальцев начинает с вопросно-ответной формы изложения: *«Зачем нужны кризисы – от глобальных до локальных (хотя бы на уровне мелкого городка Солсбери)? Ответ: чтобы каждый мог воспользоваться ими для решения своих собственных проблем»*. Автор дает резкую критику в отношении Великобритании, которой, по его мнению, выгодно обвинять российское правительство в отравлении бывшего агента: *«С лавочки на площади начался процесс, в очень грязных водах которого каждый британский политик пытается поймать свою большую рыбу»*. Игорь Мальцев предполагает, что отравление является провокацией. Автор использует сравнение и прием ассоциации: *«Информация об отравлении Скрипаля противоречива и запутана, выдвигается масса фактов и контрфактов, и только один постулат – Россия во всём виновата – остаётся неизблемым как Вестминстерский мост»*. Автор ведет диалог с читателем, делится своим опытом, повествуя от первого лица: *«Погодите, про этот самый фентанил если я и читал (после случая с передозом певца Принца), то точно не у RT. Эту версию с самого начала стали давать*

¹ Очень нервные агенты. URL: <https://russian.rt.com/opinion/491001-malcev-ochen-nervnye-agenty> (дата обращения 15.04.2018).

именно английские газеты – я лично впервые прочёл это в *The Guardian* и в *The Telegraph*. При чём тут RT? А неважно». Далее автор смещает акцент и утверждает, что США использовали «фентанил» во время войны во Вьетнаме: «В послужном списке России ничего подобного отродясь не было. Своим – можно. Это же светочи травили людей ради установления демократии среди коммунистических дикарей в джунглях». В данном примере автор использует художественный прием – перифраз, имея в виду под «светочами» – США, а под «коммунистическими дикарями в джунглях» – вьетнамцев. Автор использует языковую игру: «Потому что русским – нельзя. Не их это дело. Никакого доступа к материалам дела, потому что это не ваше дело». Автор подчеркивает, что обвинения в адрес России являются беспочвенными. Игорь Мальцев уверяет читателя в своей правоте, выступая в качестве эксперта: «И у нас на глазах развивается стандартный сюжет, как уверенно стараниями СМИ невнятные подозрения превращаются во внятные обвинения». Автор придает динамичности повествованию, используя параллельную сюжетную линию, создавая эмоциональный фон: «Простые люди из Солсбери тем временем получили указание стирать одежду срочно и тщательно». Разговорный стиль речи придает повествованию комичности: «Всё, что можно сейчас решить на волне скандала, – всё уже активно решается, интересанты уже выстроились в очередь. Прилетело уже и самой Терезе Мэй». Автор иронизирует, меняет ритм и динамичность повествования: «Потому что факты никому не нужны. Нужна только их интерпретация. Обычно в таких случаях первой гибнет истина. Где-то на солсберийском полигоне по сжиганию отравленных джинсов».

Материал «Очень нервные агенты» отражает авторскую точку зрения на злободневную тему. В материале личность автора является основным смысловым ядром произведения, так как на первый план выходит демонстрация мнения. Автор материала персонифицирован, что выражается в повествовании от первого лица, в диалогах с читателем, авторских оценках

и свободном изложении материала. Представляя свою точку зрения, автор основывается на фактических данных, событиях и предлагает свой вариант развития событий. Композиция материала представляет собой последовательное логичное рассуждение, в котором автор переходит от одной мысли к другой постепенно обосновывая обозначенный тезис. Сюжет является многолинейным и затрагивает несколько тем, относящихся к главной проблеме. В материале прослеживается несколько событийных узлов, которые связаны с основной темой конфликта причинно-следственной связью. В материале обнаруживается ярко выраженная авторская манера речи и создается впечатление, что автор материала искренне убежден в своей правоте и находится в состоянии «не хочу молчать». Автор использует различные выразительные средства: (перифраз, сравнение, ирония, языковая игра), разговорную лексику и делится с читателем собственными переживаниями и эмоциями. Автор критически относится к обвинениям Запада в адрес России. Автор ведет читателя за ходом своих мыслей и делает его соучастником повествования и собеседником. Такие характеристики, как сильное авторское начало, самовыражение с помощью использования различных приемов экспрессивности указывает на то, что данный журналистский нарратив относится к жанру «авторская колонка».

Следующей конфликтной ситуацией, которая привлекла внимание средств массовой информации, является «Движение “желтых жилетов”» – спонтанное протестное движение во Франции, которое началось 17 ноября 2018 г. Первоначально причиной демонстраций послужило повышение цены на топливо, затем участники протеста стали требовать отставки действующего президента Франции Эммануэля Макрона. Движение переросло из локальной проблемы в общественно-значимую и обратило на себя внимание всего мира.

Материал российского интернет-издания «The New Times» «Революция “желтых жилетов”»¹ (от 14.12.2018 г.) освещает ожесточенное противостояние между участниками движения «желтые жилеты» и полицией.

Заголовок отражает суть материала и подчеркивает масштаб и злободневность проблемы, представленной в материале. В тезисе автор обозначает две основные проблемы повествования – предпосылки массовых беспорядков во Франции и влияние на участников акции решения правительства пойти на уступки. В завязке автор указывает, что в ходе столкновения с полицией пострадали сотни демонстрантов. Автор начинает повествование с освещения самого первого дня протестов во Франции, 17 ноября 2018 года. Автор дает свою оценку и описывает обстановку: *«десятки тысяч протестующих разгромили центр Парижа, в столкновениях с полицией пострадали сотни людей, в том числе и сами полицейские, разгонявшие демонстрантов с помощью водяных пушек, дубинок, резиновых пуль и слезоточивого газа»*. В данном высказывании нарратор использует гиперболу и перечисление, обращая внимание на масштабы протестов и огромное количество жертв противостояния. Автор объясняет читателю, что протесты начались после повышения налога на топливо, однако переросли в критику власти и неравенства по всей стране. В материале приводятся статистические данные и сравниваются первые дни протестов и настоящее время: *«количество задержанных увеличивается – если 17 ноября полиция задержала 73 человека, то в минувшую субботу, 8 декабря, уже более 1200»*. По мнению автора, протесты не идут на спад, а только набирают обороты. В материале представлена графическая диаграмма с количеством участников движения и погибших в ходе протестов. Далее автор переходит к событиям 1 декабря, повествуя о посещении президентом Франции Эммануэлем Макроном Триумфальной арки. Автор меняет крупность плана, освещая картину в целом (посещение Триумфальной арки Эммануэлем Макроном), а далее акцентирует внимание на внутреннем убранстве памятника, которое

¹ Революция «желтых жилетов». URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/174783> (дата обращения 15.02.2019).

сильно пострадало от рук вандалов. Автор вводит описание обстановки и использует элементы зарисовки и прием «эмоциональная заряженность»: *«Внутренняя часть Арки оказалась разграблена, статуя Марианны, символ французской республики, разбилась. Памятник «украсили» надписи – от антикапиталистических лозунгов до социальных требований и призывов к отставке Макрона»*. Автор выражает свое сожаление по поводу увиденного и старается вызвать эмоциональный отклик у читателя. Автор вводит действие, которое придает эпизоду динамичности: *«Пока президент беседовал с полицией и пожарными, протестующие скандировали: «Макрон, уходи!»*. Далее приводится краткий вывод, в котором указывается решение правительства об уступках: *«Правительство на полгода отложило повышение налогов на топливо и заморозило цены на газ и электроэнергию»*. Автор возвращается к основной линии повествования и продолжает выстраивать хронологическую цепочку событий, рассказывая об акциях протеста. Автор вводит такую характерную деталь, как телеобращение президента Франции к народу: *«Это обращение во Франции смотрели больше телезрителей, чем финал Чемпионата мира по футболу-2018, который выиграла французская сборная»*. В данном примере приводится сравнение, которое позволяет подчеркнуть масштаб значимости и злободневности проблемы. Кульминацией становится решение правительства Франции пойти на ряд уступок. В развязке автор пишет о решении протестующих добиться отставки правительства и президента, несмотря на предоставленные льготы. В заключении автор приводит цитаты экспертов и обращает внимание на опасность подобных протестов не только для Франции. Автор говорит, что в стране царит экономическое неравенство и подчеркивает, что события во Франции могут стать примером для протестов в других государствах.

Основные проблемы, которые автор ставит в начале материала, находят отражение в повествовании и обосновывается логичными, понятными выводами на основе фактических данных и мнений экспертов.

Повествование является последовательным и отражает протесты «желтых жилетов» с самого начала их зарождения и по настоящее время. Автор становится «глазами читателя», вводит репортажные зарисовки и не упускает ни одной характерной детали. Автор фиксирует каждое действие ситуации и определяет в пространственно-временных координатах, позволяя читателю ориентироваться в повествовании. Каждый описываемый этап протестов автор «оживляет» введением действия и изображением характерных деталей обстановки. Автор использует выразительные средства: гипербола, сравнение для того, чтобы воздействовать на эмоции читателя. Также материал содержит диаграммы, представляющие статистические данные и фотографии, на которых изображено столкновение участников акций протеста с полицией.

В материале «Русский репортер» «Париж покрылся баррикадами»¹ (от 11.12.2018 г.) рассматривается движение «желтых жилетов», его предпосылки и цели демонстрантов через сравнение с революцией с революцией «Красный май» в Париже 1968 года.

В тезисе автор Алексей Сахнин обозначает главную тему материала: движение «желтых жилетов» является движением социальных низов. В основной части материала автор сравнивает движение «желтых жилетов» с протестными акциями в Париже 1968 года.

В начале материала автор объясняет выбор заголовка, указывая на сходство нынешних манифестаций с пятью французскими революциями: *«Париж покрылся баррикадами» – одно из двух самых распространенных клише в учебниках истории*. Алексей Сахнин вводит такие выразительные средства, как метафору и гиперболу, которая добавляет динамичности повествованию: *«Горящие баррикады Парижа осветили проблему, которая выходит далеко за французские границы: накопившуюся энергию протеста социальных низов, которые десятилетиями игнорировались властью»*.

¹ Париж покрылся баррикадами. URL: <https://expert.ru/2018/12/11/novyie-staryie-levyie-ili-1968-god-naoborot/> (дата обращения 11.02.2019).

предержащими». Автор использует перечисление однородных членов и добавляет драматичных элементов в повествование: *«на своих знаменах, на стенах домов, витринах магазинов и автобусных остановках они пишут три даты – 1789-1968-2018 – указывая на преемственность своего гнева к великим революциям прошлого*». Алексей Сахнин объясняет выбор проблемы: *«Сравнение нынешних протестов Желтых жилетов с Красным маем 1968 напрашиваются сами собой, просто из-за единства места действия и внешней схожести декораций*». Автор находит общие и различные черты двух движений, рассматривая их в контексте истории. В развитие повествования вводится предыстория, позволяющая автору выделить основную цель, участников и предпосылки двух движений. Автор характеризует нынешних участников протестов в Париже: *«Вместо богемных обитателей Латинского квартала, ядром нынешних демонстраций стали выходцы из рабочей глубинки страны*». Нарратор выражает свои чувства с помощью использования восклицания и гиперболы: *«Наивные! Они просто не могли вообразить себе эпоху, когда одно за другим закрывались или перемещались за рубеж тысячи предприятий*», а также с помощью метафоры: *«провинция превратилась в депрессивную социальную пустыню*». Далее автор вводит героя в повествование: *«В Швеции у меня есть приятель, по имени Мохаммед*». Автор характеризует его, как одного из тех двух миллионов беженцев, которые прибыли на Запад во время миграционного кризиса 2015 года. Далее автор рассказывает о деятельности и интересах Мохаммеда и заключает: *«В общем, он – идеальный кандидат в новые «разночинцы» или в «революционные маргиналы»*. По мнению автора, его герой олицетворяет участников «желтых жилетов», противостоящих истеблишменту и борющихся с неравенством.

В развязке автор подчеркивает, что левым партиям необходимо предоставить политическую поддержку и убедить людей в том, что они находятся по одну сторону с идеологической и классовой точек зрения.

В материале «Париж покрылся баррикадами» автор рассуждает и сравнивает два протестных движения с политической и исторической точек зрения. Сюжет построен на контрасте двух революций.

В данном журналистском нарративе композиция является параллельной, которая основывается на сопоставлении событий и фактов. Иногда автор отступает от основной линии повествования и вносит собственные размышления и оценку. Данные особенности указывают на жанр «авторская колонка».

В интернет-издании «RT» в материале «Государство должно нести ответственность: во Франции «желтые жилеты» вышли на акцию против полицейского насилия»¹ (от 02.02.2019 г.) рассматривается 12-я акция «Желтых жилетов», которая прошла 2 февраля 2019 года и была направлена против полицейского насилия в отношении демонстрантов.

Заголовок полностью отражает смысл поставленной в материале проблемы. В тезисе автор материала Сергей Гусаров обозначает главную проблему – протесты «желтых жилетов» против полицейского насилия. Автор повествует об одном дне 12-го акта протестов «желтых жилетов».

Действие начинается с марша демонстрантов *«на площади Феликса Эбуэ»* и указывается время *«около полудня»*. Автор описывает состав участников марша: *«отдельной группой двигались манифестанты, которые получили ранения в ходе прошлых демонстраций. Их окружали волонтеры из числа сторонников протестного движения, которые обеспечивали защиту своим соратникам»*. Автор выступает наблюдателем и передает увиденное с места событий, создавая «эффект присутствия». Сергей Гусаров обращает внимание на такие характерные детали, как внешний вид манифестантов, которые надели *«испачканные бутафорской кровью бинты и повязки на глаза»*, а кто-то взял с собой *«зонт белого цвета со следами прикосновения «кровавых» ладоней»*. Данные зарисовочные элементы позволяют нарратору

¹ Государство должно нести ответственность: во Франции «желтые жилеты» вышли на акцию против полицейского насилия. URL: <https://russian.rt.com/world/article/598865-zheltye-zhilety-aksiya-protiv-nasiliya> (дата обращения 10.03.2019).

показать безысходность и отчаяние людей. Далее в повествование вводится герой – центральная фигура новой серии протестов Жером Родригез, привлекая к себе внимание участников движения полученной в ходе беспорядков травмой глаза. Автор излагает предысторию героя: *«Неделю назад мужчина получил тяжёлую травму глаза в ходе 11-й волны протестов и в одночасье оказался негласным символом движения. Его стилизованные изображения появились на одежде и других предметах в руках демонстрантов»*. Введенный в повествование герой позволяет автору показать проблему жестокости и насилия на примере конкретного человека. Сергей Гусаров знакомит читателя с героем, приводя слова Жерома Родригеза из интервью для телеканала «РТ»: *«Речь идёт о насилии, а мы живём в стране, где я как отец семейства, как должностное лицо компании несу определённую ответственность. Государство должно нести свою ответственность, так же, как и человек, который это сделал»*. Жером Родригез от лица протестующих призывает к ответственности виновных. Далее автор делает отступление от основной сюжетной линии и вводит предысторию, в которой повествуется о причинах и мотивах нынешних действий участников движения «Желтые жилеты»: *«Напомним, впервые «жёлтые жилеты» вышли на массовые акции протеста 17 ноября 2018 года. Причиной их недовольства изначально послужило запланированное повышение акцизной ставки на автомобильное топливо»*. Автор напоминает читателю о начале конфликта, называет изначальную цель и требования участников протестных акций. Далее автор возвращается к основной линии и ориентирует читателя по времени и месту действия: *«шествие в Париже 2 февраля длилось примерно до 15 часов по местному времени»*. Действие продолжается на площади Республики, где *«в ходе стычек полиция пустила в ход водомёты и газовые гранаты, а протестующие в ответ бросали в силовиков камни и бутылки»*. Автор вводит репортажные зарисовки и отмечает наиболее характерные детали. С помощью перечисления однородных членов автор придает сцене динамичности, показывая

ожесточенное столкновение между демонстрантами и полицейскими. Сергей Гусаров подчеркивает беспомощность демонстрантов: *«отступая, митингующие пытались формировать импровизированные баррикады из подручных предметов, однако полицейских это особо не замедляло»*. Сергей Гусаров подводит к самому напряженному эпизоду материала, в котором разворачивается столкновение между основными героями (демонстранты и полиция). Кульминацией становится атака отрядом полицейского спецназа мирно настроенных демонстрантов. Автор приводит слова жертв атаки, которые приехали в Париж из разных городов Франции для участия в мирной демонстрации: *«я приехал с друзьями в Париж, чтобы мирно поучаствовать в демонстрации, высказать свое недовольство с типовыми слоганами «Макрона – в отставку. В 16:30 один из отрядов полицейского спецназа (CRS) атаковал двигающуюся толпу, граната типа GLI-F4 попала мне в ноги и взорвалась»*. Эти факты позволяют автору обратить внимание читателя на неправомерные действия полиции по отношению к демонстрантам, сделать его соучастником события и воздействовать на эмоции чувства. В развязке повествования автор указывает на решение правительства Франции ужесточить меры противодействия протестующим: *«министр внутренних дел Франции Кристоф Кастанер накануне Акта XII похвалил одобренный Национальным собранием законопроект о противодействии погромщикам»*.

В заключении автор подводит итоги протестов и называет число пострадавших, включая журналистов «RT».

В материале «Государство должно нести ответственность: во Франции «желтые жилеты» присутствуют отступления от основной линии повествования, которые содержат предысторию, краткую справку об участниках протестных акций, события в журналистском нарративе. Автор вносит удачно подобранные детали и подробности, которые позволяют ему воссоздать произошедшие события. В каждом эпизоде журналистского нарратива выражается динамика и тесное взаимодействие участников события, с помощью которых нарратор старается вызвать у читателя

эмоциональный отклик и показать событие таким, каким оно было на самом деле. В материале варьируется крупность планов, вначале автор описывает картину в целом, потом отдельные элементы ситуации и детали, которые относятся к портретной зарисовке героев повествования. Такие средства воздействия на читателя, как «эффект присутствия», динамично развивающееся действие, «живые голоса» участников события, смена эпизодов события указывают на жанр репортаж.

Следующим конфликтом, который освещали как российские, так и западные средства массовой информации, является пограничный вооруженный конфликт в Керченском проливе, произошедший 25 ноября 2018 года. В ходе инцидента Вооруженные силы РФ, корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли Военно-морских сил Украины, которые пытались пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив.

В материале интернет-издания «The New Times» – «Военное положение: «лайт»-версия»¹ (от 27.11.2018 г.) рассматривается ситуация, связанная с введением военного положения на Украине в связи с инцидентом в Керченском проливе.

Тезисом является введение президентом Украины Петром Порошенко военного положения в стране. Автор ориентирует читателя по времени и месту: *«к середине дня понедельника, на следующий день после обстрела и пленения трех украинских судов российскими пограничниками»* и далее в завязке отмечает бурное обсуждение в стране военного положения. Автор пишет о проведении внеочередного заседания Верховной Рады по вопросу введения военного положения, которое *«началось в лучших украинских традициях: с драки в зале и блокировании трибуны»*. Автор выступает наблюдателем и вводит репортажные зарисовки, а также придает действию комичности. Денис Лавникевич вводит в повествование главного героя –

¹ Военное положение: «лайт»-версия. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/173605/> (дата обращения 03.12.2018).

украинского президента Петра Порошенко. В кульминации нарратор пишет, что пророссийская оппозиция обвиняет Петра Порошенко в использовании им Керченского кризиса с целью повышения своего рейтинга в связи с предстоящими выборами президента. Денис Лавникевич рассматривает противоречия политики Украины по вопросу Керченского пролива, подчеркивая, что Петр Порошенко вводит военное положение в стране, однако не направляет ноту протеста своему оппоненту и даже не требует освобождения украинских моряков. Автор использует прием «эмоциональная заряженность»: *«украинские моряки отчаянно просят о помощи – но не получают даже ответа»*. Нарратор вводит фоновую информацию для того чтобы придать ситуации эмоциональности, напряженности, обратить внимание читателя на противоречивость действий украинского президента. Автор сопоставляет данные факты и пишет, что *«реакция страны на керченский инцидент выглядит, как минимум, не вполне адекватно»*. Автор анализирует противоречивость сложившейся ситуации и обращается к мнению экспертов, приводя ряд риторических вопросов: *«Что должно произойти за тот месяц, который будет действовать военное положение? Какой поэтапный план действий?»*. Автор использует гиперболу: *«конечно, все происходящее всколыхнуло Украину, но напряжение, царившее в ночь с воскресенья на понедельник, быстро спало»*. Автор пытается эмоционально воздействовать на читателя. В развязке автор говорит о том, что военное положение, введенное на Украине, не несет существенных последствий. Наличие в материале цитат политических обозревателей, экспертов придают достоверности, позволяют читателю рассмотреть конфликт с различных сторон. В развязке автор заключает, что *«военное положение – больше бутафорское»* и предполагает, что введено оно было для контроля силовиками ситуации в пограничных с Россией и с Крымом регионах. В заключении нарратор возвращается к проблеме, указанной в тезисе материала и раскрывает настоящее положение дел. Денис Лавникевич пишет

о том, что решение властей ввести военное положение не повлекло за собой никаких последствий для граждан Украины.

В материале «Военное положение: «лайт»-версия» автор раскрывает главную проблему повествования через многолинейный сюжет, в котором одновременно проявляется несколько событийных линий. Данные событийные линии время от времени пересекаются друг с другом, показывая динамику развивавшегося события. Автор раскрывает конфликт через мотивы главного героя (украинского президента), рассматривает его взаимодействие с второстепенными субъектами, которые влияют на его решение и действия. Репортажные зарисовки позволяют нарратору показать событие «здесь и сейчас», а смена сцен и планов придают развитию конфликта динамичности.

Материал интернет-издания «Русский репортер» «Киев продолжает монетизировать Керчь»¹ (от 02.12.2018 года) раскрывается позиция украинского президента Петра Порошенко относительно Керченского кризиса.

В тезисе автор указывает, что президент Украины Петр Порошенко продолжает «использовать» Керченский кризис с целью привлечения союзников как на внутренней, так и на международной аренах.

В завязке автор пишет о том, что Петр Порошенко поддерживает введение антироссийских санкций. Далее автор рассматривает позиции США и европейских стран в отношении конфликта в Керченском проливе.

В основной части журналистского нарратива автора рассматривает позиции европейских стран по отношению к инциденту в Керченском проливе, а также мотивы украинского президента, который выступает за введение антироссийских санкций. Нарратор анализирует заявление Петра Порошенко, рассматривает имеющиеся факты и вносит собственные предположения. Автор выражает сомнения по поводу введения режима

¹ Киев продолжает монетизировать Керчь. URL: <https://expert.ru/2018/12/2/sanktsii-vsyakie-raznyie/> (дата обращения 10.12.2018).

чрезвычайного военного положения в ряде регионов страны: «где по странному стечению обстоятельств сильна протестная активность, и где люди собирались отдать голоса за условно «пророссийского» кандидата». Автор использует метафору и лексему общественно-политического дискурса на украинском языке: «В воздухе все отчетливее пахнет зрадой». Далее акцент смещается на позицию России по вопросу Керченского пролива, которую автор противопоставляет позиции украинской стороны. Автор подчеркивает противоречие в действиях Петра Порошенко и использует иронию: «что же касается судьбы самих моряков (о которых Порошенко в пылу борьбы забыл)». В кульминации автор пишет, что Киев запретил въезд в страну россиянам «мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет», чтобы «не допустить формирования российских “частных армий”». В развязке подчеркивается, что Россия не собирается вводить санкции в ответ на действия Украины и как образно объясняет автор «для того, чтобы выгодно оттениться на фоне» украинского режима. В заключении автор пишет, что российская сторона настроена против проведения такого рода провокаций со стороны Украины.

Материал «Киев продолжает монетизировать Керчь» поделен на три основные части: позиции в отношении Керченского кризиса стран Запада, украинского президента и российской стороны. Автор раскрывает конфликт через его внутренне содержание, которое определяется мотивами, интересами каждой из конфликтующих сторон. Повествование журналистского нарратива является последовательным и представляет собой логическое рассуждение автора, переход от одного смыслового блока к другому с формированием выводов.

Таким образом, рассмотрены и проанализированы три группы текстов трех российских интернет-изданий с точки зрения реализации различных выразительных и коммуникативно-ориентированным ресурсов, различных методов и способов подачи информации и ее интерпретации.

2.2 Журналистский нарратив в западных СМИ

В русскоязычных версиях западных интернет-СМИ: «BBC News – Русская служба», Русская служба «Голос Америки», «Радио Свобода» также были опубликованы материалы, посвященные химической атаке в Сирии, инциденту с отравлением Сергея Скрипаля, протестным акциям движения «желтые жилеты» во Франции и инциденту в Керченском проливе. Проанализируем идейно-тематические, структурно-композиционные и жанрово-стилистические особенности журналистских нарративов.

Первый инцидент связан с применением химического оружия в сирийском городе Хан-Шейхуне (провинция Идлиб), который произошел 4 апреля 2017 года.

В материале «BBC News – Русская служба» «Удар США и союзников по Сирии – пять возможных сценариев»¹ (от 12.04.2017 г.) постоянный автор интернет-издания «BBC News – Русская служба» Юри Вендик приводит пять возможных сценариев развития событий в Сирии, которые могут последовать после химической атаки в городе Хан-Шейхун.

Заголовок материала полностью отражает суть обозначенной проблемы. В тезисе автор говорит о том, что ситуация в Сирии накалилась до такой степени, что может стать предпосылкой для мировой войны. В завязке автор пишет, что США, Великобритания и Франция подозревают правительственные войска Башара Асада в проведении химической атаки. Автор Юри Вендик обобщает главную идею материала: *«Изложенные ниже сценарии – условные и упрощенные: на деле в Сирии слишком много действующих лиц, слишком много неизвестных во множестве уравнений, чтобы зарубежные наблюдатели могли строить точные прогнозы»*. Автор выделяет главных героев конфликта США и Россию, второстепенных – союзники США (Великобритания, Франция) и союзник России (Сирия). В

¹ Удар США и союзников по Сирии – пять возможных сценариев. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43740353> (дата обращения 13.02.2018).

каждом из сценариев главные и второстепенные герои-оппоненты играют различные роли. На примере героев автор показывает, как различные действия сторон могут повлечь за собой те или иные последствия. Юри Вендик ссылается на мнения политических обозревателей, аналитиков по поводу развития данной конфликтной ситуации, обобщает их и представляет пять возможных сценариев развития событий, которые делятся на маловероятные и возможные. Постепенно динамичность повествования повышается, автор подводит к наивысшей точке напряжения. Кульминацией становится сценарий под названием «Все сошли с ума», на котором автор делает акцент, называя «ухудшенным» вариантом развития событий. Нарратор повествует о том, как война в Сирии перерастает в масштабный конфликт с угрозой применения ядерного оружия. Для того, чтобы передать атмосферу «возможного» исхода конфликта, вызвать эмоции у читателя, автор использует выразительные средства – гиперболу: *«политическое напряжение взлетает до небес»* и иронию: *«но перепуганные политики срочно разряжают обстановку»*. Автор не принимает какой-либо из приведенных сценариев и в развязке иронично подчеркивает: *«Пусть некоторые российские телеканалы и рассказывают зрителям в последние дни, что именно надо брать с собой в бомбоубежище, трезвомыслящие обозреватели пока считают такой сценарий мрачной фантазией в стиле компьютерных игр»*.

Материал «Удар США и союзников по Сирии – пять возможных сценариев» представляет пять самостоятельных сценариев, которые показывают возможные варианты развития конфликта, связанного с химической атакой на сирийский город Хан-Шейхун. Автор ссылается на мнения экспертов, анализирует их и выстраивает собственное видение решения конфликта. Автор обобщает мнения экспертов и дает собственную оценку. Использование автором выразительных средств: иронии, гиперболы придает повествованию динамичности. Автор рассматривает событие с различных сторон и обращает внимание аудитории не только на саму

ситуацию, но и на характер ее развития и общественную значимость данного конфликта. В заключении автор опровергает гипотезу западных и российских СМИ о возможности мировой войны.

В материале интернет-издания «Радио Свобода» «Химия и смерть»¹ (от 05.04.2017 г.) речь идет об атаке на сирийский город Хан-Шейхун.

В тезисе корреспондент Юрий Жегалкин пишет об обвинении США сирийских властей в проведении химической атаки на город Хан-Шейхун, а саму атаку автор описывает как *«одно из самых жестоких эпизодов сирийской войны»*. Юрий Жегалкин ориентирует читателя во времени события и ссылается на данные очевидцев: *«воздушный удар был нанесен во вторник сразу после восхода солнца, когда многие жертвы атаки еще спали»*. В завязке автор пишет о применении в ходе атаки неизвестного химического оружия неизвестным организатором. Юрий Жегалкин сравнивает химическую атаку на Хан-Шейхун с ракетной атакой, произошедшей на пригороды Дамаска в 2013 году. Автор рассматривает две противоположные точки зрения основных героев-оппонентов – США и России.

Автор задает риторический вопрос с целью обратить внимание автора на заявленную проблему: *«Могут ли эти атаки вынудить президента Трампа взять более жесткий курс в отношении режима Башара Асада?»*. Автор вносит в повествование цитаты политических деятелей США, американских политологов, профессоров и российских военных. Большую часть цитат и выдержек из интервью принадлежат американским экспертам. Автор, обобщая выводы экспертов, склоняется к тому, что химическая атака в сирийском городе Хан-Шейхун была организована правительственными войсками Башара Асада.

В материале «Химия и смерть» автор обозначает основной конфликт и определяет его участников, цели сторон, ссылаясь на мнения экспертов и политических деятелей. Автор выясняет причины возникновения проблемы,

¹ Химия и смерть. URL: <https://www.svoboda.org/a/28411565.html> (дата обращения 07.05.2018).

пытается определить ее дальнейшее развитие и рассмотреть возможные пути решения. Обозначенная проблема проявляется через конфликт интересов Запада и России, через столкновение точек зрения сторон. Автор, анализируя конфликт и его развитие, пытается выявить суть проблемы и ее предпосылки.

В материале интернет-издания Русская служба «Голос Америки» «Химическая атака в Сирии вызвала решительное осуждение по всему миру» (от 05.04.2017 г.) речь идет о предполагаемых причинах крупнейшей химической атаки в Сирии.

В тезисе автор пишет, что причиной произошедшей химической атаки является удар по повстанческим складам химоружия.

В завязке автор пишет, что Запад склоняется к тому, что химическая атака связана с президентом Сирии Башаром Асадом и его российскими союзниками. Автор рассматривает данную проблему с позиции России, указывая на то, что российское правительство «*категорически отрицает*» причастность к атаке». Автор использует вырванные из контекста фразы политических деятелей, которые соответствуют авторской точке зрения. Автор придерживается позиции США и предполагает причастность России к химической атаке. Проблема проявляется через конфликт интересов сторон-оппонентов Запада и России. Автор использует олицетворение «*Россия “категорически отрицает” причастность к атаке*», а также повторы, которые позволяют автору «внушить» задаваемую им идею читателю: «*Папа римский Франциск осудил атаку*» и «*Президент США Дональд Трамп осудил атаку*». В кульминации автор пишет о десятках погибших в ходе атаки, в числе которых многочисленные жертвы детей. Автор акцентирует данный факт, выводит его в кульминацию, пытаясь вызвать у читателя соучастие и сопереживание. Здесь же он приводит цитату государственного секретаря США Рекса Тиллерсона: «*образ действий Башара аль-Асада именно такой: жестокое и неприкрытое варварство*». Автор основывается на фактических данных, однако пытается скрыто манипулировать чувствами читателя. В

развязке автор пишет, что США призывают Россию и Иран воздействовать на Башара Асада и предотвратить новые атаки.

В материале «Химическая атака в Сирии вызвала решительное осуждение по всему миру» последовательно раскрываются причины конфликтной ситуации и возможных путях ее решения. С помощью подбора цитат, расстановки акцентов, повторов, усиления и ослабления динамики автор выражает собственное отношение к конфликту, а также старается скрыто воздействовать на эмоции читателя. Материал содержит видео и фотографии с пострадавшими в ходе атаки детьми.

Отравление бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери осветили многие западные средства массовой информации. Конфликт привлек внимание широкой общественности и внимание представителей власти. В ходе расследования инцидента были обозначены его возможные предпосылки, которые послужили поводом для эскалации напряженности между Западом и Россией.

В материале интернет-издания «BBC News – Русская служба» – «На это было страшно смотреть». Экс-полковник ГРУ Скрипаль попал в больницу»¹ (от 06.03.2018 г.) освещаются детали обстановки, которая сложилась в английском городе Солсбери после отравления Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Автор материала Ольга Ившина разбирается в деталях дела и идет по маршруту жертв отравления. В тезисе автор пишет о шумихе в Солсбери после отравления. В завязке автор обозначает время и место первого дня инцидента «*все началось вечером в воскресенье*» и пишет о том, как местная жительница обнаружила «*странных двух людей близ торгового центра*». Действие происходит в Солсбери, на месте отравления Скрипалей спустя два дня после инцидента. Автор опрашивает очевидцев, которым удалось первыми наблюдать жертв отравления, и вводит в повествование второстепенного героя события – очевидца. Одним из очевидцев стала

¹ «На это было страшно смотреть». Экс-полковник ГРУ Скрипаль попал в больницу. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43296846> (дата обращения 07.05.2018).

жительница Солсбери Фрея Черч, которая следующим образом описывает Скрипалей: *«Мужчина выглядел абсолютно не в себе. А по времени-то был еще день – около 16:10. Я подумала, странноватое время, чтобы быть уже настолько пьяным»*. Автор опрашивает местных жителей о ситуации и представляет читателю интерпретацию события с различных ракурсов. Автор передает слова очевидца, фокусируя внимание на состоянии, в котором прибывали Скрипали: *«Мужчина беспорядочно двигал руками, в глазах – пустота. Девушка уткнулась в него лицом, как будто уснула, очевидно, потеряла сознание»*. Ольга Ившина не упускает ни одной детали при описании пострадавших. Автор переходит к описанию обстановки и рассказывает о том, как выглядит город после отравления бывшего офицера ГРУ: *«А центр Солсбери похож скорее на съемочную площадку фильма о шпионах, чем на тихий городок в двух часах езды от Лондона, на юго-западе Англии»*. Автор использует сравнение для того, чтобы создать контраст. Автор со стороны наблюдает за происходящим: *«Скамейку, на которой сидели Скрипаль и девушка, полицейские накрыли небольшой желтой палаткой с тентом»*. Автор вносит свою оценку и подчеркивает напряженное состояние местных жителей по поводу произошедшего: *«Прохожие стараются сохранять спокойствие и невозмутимость. Но некоторые все же с волнением поглядывают в сторону полицейских кордонов»*. Автор подводит к тому, что случай с отравлением Скрипалей напоминает об отравлении полонием бывшего офицера ФСБ Александра Литвиненко. Далее автор представляет краткую биографию Сергея Скрипаля. Ссылаясь на мнения знакомых Сергея Скрипаля, экспертов, нарратор рисует яркий образ главного героя повествования. Автор рассказывает о военной службе Скрипаля, работе в ГРУ и вербовке Скрипаля британцами, а также о его семье. Автор возвращается к основной линии повествования и анализирует версии произошедшего отравления, ссылаясь на мнения экспертов. В кульминации автор делает акцент на возможной связи с отравлением КГБ. В развязке повествования автор возвращается к

настоящему времени и указывает, что Скрипали находятся в больнице в тяжелом состоянии. В заключении автор пишет, что «к российским властям пока никто не обращался с просьбой содействовать в расследовании» и подводит к тому, что Россия имеет отношение к инциденту.

В материале «На это было страшно смотреть». Экс-полковник ГРУ Скрипаль попал в больницу» автор последовательно повествует об инциденте с отравлением, иногда прерывая основную линию лирическими отступлениями. Повествование делится на три основные части: расследование деталей инцидента, бэкграунд и нынешнее положение вещей. В повествовании фигурируют второстепенные герои – очевидцы произошедшего события и главный герой – жертва отравления Сергей Скрипаль. Живые голоса очевидцев позволяют отобразить детали и подробности события. В бэкграунде автор раскрывает образ главного героя. В третьей части автор обобщает все известные факты о событии и вносит собственные предположения без аргументационной базы. Автор чередует репортажные зарисовки с бэкграундом для того, чтобы показать развитие конфликтной ситуации.

В материале интернет-издания «Радио Свобода» «Отравлен в Солсбери: детали покушения на бывшего двойного агента Сергея Скрипаля»¹ (от 09.03.2018 г.) говорится о деталях отравления Скрипалей, расследуются причины инцидента.

Заголовок полностью соответствует поставленной автором проблеме. В тезисе автор материала Мария Яблонская подчеркивает, что расследование отравления Сергея Скрипаля и его дочери продолжается. Материал начинается с информации о том, что Скрипали находятся в критическом состоянии в одной из больниц Солсбери.

Действие начинается на месте произошедшего инцидента, где автор наблюдает за произошедшим: *«Репортеры дежурят возле итальянского*

¹ Отравлен в Солсбери: детали покушения на бывшего двойного агента Сергея Скрипаля. URL: <https://ru.krymr.com/a/29088343.html> (дата обращения 10.04.2018).

ресторана Zizzi, где, вероятно, и был отравлен бывший полковник ГРУ».

Автор обращает внимание на поведение журналистов и иронизирует: «журналисты не покидают своих боевых позиций в центре города Солсбери».

Автор выступает участником события, разговаривает с полицейскими и повествует от первого лица: «с нами сотрудники отказались говорить. "Как долго вы пробудете здесь? Продолжатся ли следственные действия внутри? – К сожалению, мы не уполномочены отвечать на вопросы. – О чем мы с вами можем поговорить? – Только о погоде, мадам", – и, к сожалению, это все, что мы услышали от полицейских».

Автор дает характеристику местным жителям: «Пытливые пожилые леди периодически обращаются к полицейским из оцепления с вопросами, полиция вежливо им отвечает».

Автор подчеркивает обеспокоенность местных жителей произошедшим и повествует от первого лица: «Жители города, с которыми нам удалось поговорить, пребывают в мрачном беспокойстве: их сильно нервирует, что у них под окнами отравили российского разведчика, а перед этим в городе каким-то образом оказалось сильно действующее отравляющее вещество».

Автор включает в повествование второстепенные факты и описывает обстоятельства, которые сопутствуют основной линии текста: «в результате происшествия в больницах с симптомами отравления оказались более 20 человек. Это полицейские и сотрудники служб экстренной помощи, которые первыми прибыли на место происшествия».

Таким способом автор усиливает масштаб инцидента, который навел столько шумихи в тихом и спокойном английском городе. Локации в материале сменяются вместе со следованием автора по маршруту Скрипалей. Автор наблюдает картину происходящего со стороны и представляет зарисовочные элементы, изображая обстановку: «От ресторана Zizzi по крытой галерее мы идем к бару The Mill, прямо по пути – фитнес-центр, мимо которого шли Сергей Скрипаль и его дочь, выйдя из ресторана, здесь они попали в объектив камеры наружного наблюдения».

До мельчайших подробностей передана обстановка заведения, пейзаж и атмосфера: «Бар всего лишь в нескольких

десятках метров отсюда. Это один из самых живописных уголков города: узкий канал, на берегу которого, видимо, раньше стояла мельница, а теперь на ее месте паб под тем же названием». Каждое упомянутое место, связанное с отравлением, автор подкрепляет предысторией. Далее автор разговаривает с очевидцами, врачами и опрашивает Аластер Хей, профессора токсикологии окружающей среды Университета Лидс, пытаясь выяснить подробности отравления. Кульминацией становятся подозрения автора: «Подозрения падают на Россию». Автор аргументирует свою точку зрения сомнительным фактом.

В заключении автор ссылается на официальном заявлении «Первого канала» о покушении на Скрипаля. Нарратор подчеркивает негативную составляющую, с которой было сделано данное заявление, подчеркивая в нем «угрожающе-иронический тон». Автор приводит цитату Кирилла Клейменова: *«Профессия предателя – одна из самых опасных в мире. По статистике, намного более опасная, чем наркокурьер. Очень редко те, кто ее избрали, доживали в спокойствии и умиротворении до почтенных седин».* Автор указывает на то, что такое заявление безосновательно сделано быть не может. Автор упрекнул ведущего в его ироничном заявлении о смертях россиян в Великобритании, выступающих против нынешнего российского режима, подчеркивая сарказм ведущего: *«Что-то там не то. Может, климат. Но слишком много в последние годы там (в Англии) странных происшествий с тяжелым исходом – люди вешаются, травятся, разбиваются на вертолетах и выпадают из окон в промышленных масштабах».*

Материал «Отравлен в Солсбери: детали покушения на бывшего двойного агента Сергея Скрипаля» построен «по маршруту главных героев повествования». Повествование является последовательным и логичным. Структурно-композиционная организация материала построена на исторических параллелях и репортажных зарисовках. Автор посещает места, в которых были герои до момента отравления, и «оживляет» повествование

сменой сцен и передает атмосферу обстановки и подчеркивает удачно подмеченные детали: портретные и пейзажные зарисовки. Повествование представляет собой авторское расследование инцидента. В повествовании присутствует смена перспективы, что позволяет автору показать событие с разных ракурсов.

В материале интернет-издания «Голос Америки» «Дело Скрипаля: «Первый канал» российского ТВ угрожает оппонентам власти»¹ (от 09.03.2018 г.) речь идет об угрозе, которая прозвучала в эфире «Первого канала».

В тезисе автор Виктор Владимиров говорит о том, что предупреждение правительственного телеканала в адрес «предателей родины» является намеренным действием со стороны российского правительства.

Тезисом является отравление Сергея Скрипаля и его дочери. В основной части автор рассуждает о причинах инцидента и рассматривает его с позиций России и Запада. В начале материала автор вводит предысторию, раскрывает суть произошедших событий и называет основные детали инцидента: жертв отравления, оружие отравления и нынешнее состояние пострадавших. Автор делает акцент, что произошедшее несет характер «крупномасштабного инцидента», в расследовании которого задействованы «сотни детективов». Автор рассматривает ситуацию с различных сторон, обращаясь к позициям премьер-министра Великобритании Терезы Мэй и министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова. Далее автор Виктор Владимиров переходит непосредственно к главной теме повествования, которая касается комментария ведущего программы «Время» на «Первом канале» Кирилла Клейменова по поводу дела Скрипаля. Нарратор утверждает, что высказывание ведущего было сделано в адрес подобных Скрипалю шпионам и *«исключительно из педагогических целей для всех, кто мечтает о подобной карьере»*. Автор интерпретирует данное заявление как

¹ Дело Скрипаля: «Первый канал» российского ТВ угрожает оппонентам власти. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russia-skripal-case/4288154.html> (дата обращения 10.04.2018).

«едва скрываемую угрозу» и вписывает фразу в контекст «угрозы» со стороны России. Автор вносит свою интерпретацию данному заявлению: *«Кроме того, диктор поставил в один ряд «предателей родины» и всех тех, кто «просто ненавидит свою страну в свободное от работы время»*. Анализ нарратором представлен однобоко и соответствует выбранной автором тактике повествования – последовательное обвинение. Далее автор иронизирует и делает лирическое отступление: *«Похоже, что в Кремле убедились, что мультфильмами о новых видах вооружений (...) Запад запугать не удалось»*. Автор рассматривает критические позиции бывшего генерального секретаря Союза журналистов России Игоря Яковенко и бывшего сотрудника российских спецслужб Геннадия Гудкова по поводу заявления на «Первом канале». Нарратор обобщает их мнения и утверждает, что сказанное в эфире телеканала спланировано российским правительством. Приведенные цитаты «играют на руку» позиции автора, они подкрепляют рассуждения автора, выделяя основного виновника инцидента. В заключении автор делится своим мнением, используя олицетворение: *«ощущение надвигающейся на страну угрозы со стороны властей «уже просто витает в воздухе»*.

В материале «Дело Скрипаля: «Первый канал» российского ТВ угрожает оппонентам власти» обнаруживается основная проблема повествования, выясняются ее причины. Автор рассматривает две противоположные позиции, на основе которых формирует собственную точку зрения. Данный журналистский нарратив относится к жанру «проблемный очерк». Проблема проявляется через конфликт, в данном случае через столкновение интересов государств. Автор использует «удобные» для своей позиции цитаты, выражает собственную оценку с помощью описательных элементов, выразительных средств (ирония, олицетворение, эпитеты). Автор пытается манипулировать эмоциями аудитории и склоняет к собственной точке зрения.

Конфликтная ситуация, связанная с протестами стихийного движения «желтые жилеты» во Франции, является одной из самых обсуждаемых тем в средствах массовой информации. Локальный конфликт СМИ окрестили «революцией “желтых жилетов”», участники которой требуют отставки действующего правительства.

В материале «Радио Свобода» «Пятьдесят оттенков желтого. Массовые протесты во Франции»¹ (от 03.12.2018 г.) речь идет о массовых протестах движения «желтые жилеты», действия участников которого переросли в погромы и вандализм.

Заголовок несет ироничный характер и является отсылкой к роману британской писательницы Э.Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого». В тезисе автор помещает главное событие, о котором пойдет речь – повреждение радикальными группами протестующих Триумфальной арки и дает краткие сведения о погибших в ходе протестов.

В основной части повествования автор обращает внимание на то, что с каждой неделей число участников движения «желтые жилеты» падает, но протесты становятся более ожесточенными. Автор описывает настрой протестующих: *«Тем не менее накал страстей только растет: в ряды манифестантов (...) присоединяются ультраправые и ультралевые группировки»*. Автор дает небольшую справку о начале конфликта и французских городах, затронутых протестами. Нарратор усиливает впечатление с помощью подбора однородных образов и деталей. Автор приводит подробности минувших протестов, называя погибших: *«В первый же день на юго-востоке страны женщина, сидевшая за рулем окруженной толпой машины, запаниковала и насмерть сбила одну из демонстранток. 20 ноября в центре Франции от ранений умер мотоциклист, врезавшийся в застрявшую в возведенной демонстрантами баррикаде фуру. В ночь на 2 декабря в провансальском Арле при схожих обстоятельствах погиб*

¹ Пятьдесят оттенков желтого. Массовые протесты во Франции. URL: <https://www.svoboda.org/a/29634858.html> (дата обращения 04.02.2019).

водитель маленького фургона». В материале сменяются кадры, усиливая динамику описываемых происшествий. Автор со стороны наблюдает за беспорядками: «Сотни "желтых жилетов" заняли улицы в историческом центре. Некоторые пытались строить баррикады и бросали в полицию банки и бутылки с желтой краской, многие молодые люди в масках поджигали автомобили, громили витрины магазинов и мародерствовали». Далее нарратор вводит кульминацию, представленную ударным эпизодом: «Во время беспорядков вандалы сумели попасть во внутренние музейные помещения Триумфальной арки, где они откололи голову у мраморной статуи Наполеона Бонапарта, полностью разбили на мелкие куски две скульптуры начала 20-го века и разрисовали стены граффити». Данный фрагмент является сильной эмоциональной позицией текста. Автор подчеркивает возросшую агрессию протестующих. Нарратор говорит о том, что мирные акции переросли в насильственные акции, вандализм и грабежи, и высказывает свое мнение по поводу причины агрессии протестующих: «Сами "желтые жилеты" – стихийно возникшее движение, не имеющее четкой структуры и верховного руководства, поэтому они оказались не в состоянии удержать от откровенно противоправных действий быстро разрастающуюся толпу, настрой которой становился все более агрессивным». Далее автор рассказывает предысторию протестов и объясняет предпосылки формирования движения «желтых жилетов». Автор использует гиперболу для того, чтобы подчеркнуть масштабы акций протеста: «в лозунгах тысяч манифестантов на улицах французских городов» и «сотни "желтых жилетов" заняли улицы в историческом центре». Нарратор подчеркивает разобщенность толпы, которая не имеет единой цели и игнорирует любые уступки: «причем в самой протестной толпе, из которой звучат как левые, так и правые лозунги, начали происходить драки между участниками». Смена планов и образов, ритма повествования позволяют автору передать атмосферу разворачивающихся событий. Автор делает акцент на демонстрантах,

которые «симпатизируют» российскому президенту: *«При этом на передовой столкновений есть представители радикальных движений, чьи лидеры не раз открыто симпатизировали Владимиру Путину или даже получали от России финансовую поддержку. А лидера ультралевых автор назвал «поклонником российского лидера».* Переходом к данной позиции автора послужило его отсылка к пострадавшим в ходе беспорядков российских журналистов: *«В минувшие выходные главный редактор российского международного телеканала RT Маргарита Симоньян заявила, что в ходе протестов во Франции пострадали 12 ее журналистов».* Фрагмент выбивается из общей картины повествования, в котором автор высказывает собственные предположения и размышления. Завязка включает авторскую оценку происходящим акциям во Франции: *«Парижу и другим французским городам не привыкать к самым жестким и массовым столкновениям демонстрантов с полицией: здесь подобные происшествия являются частью политической традиции и происходят регулярно».* В заключении автор указывает, что последние протесты включают блокировку школ и лицеев учащимися и началом новой волны столкновений.

В журналистском нарративе «Пятьдесят оттенков желтого. Массовые протесты во Франции» события излагаются в хронологическом порядке с некоторыми отступлениями, которые включают предысторию и размышления нарратора. В материале реализуется концентрическая композиция, в которой автор переходит от одного положения к другому с возвращением к первоначальным этапам протестов, предыстории, добавляя к существующей новую актуальную информацию. Автор придает повествованию динамики с помощью перечисления второстепенных фактов, которые сопутствуют основной сюжетной линии и создают эмоциональный фон. Факты подкрепляются характерными деталями обстановки с целью передачи атмосферы события. В материале содержатся репортажные зарисовки, выразительные средства (ирония, эпитеты, гипербола), диалог с

читателем, позволяющие автору эмоционально передать образ конфликтного события.

В материале интернет-издания «Голос Америки» «Во Франции продолжаются акции протеста»¹ (01.12.2018 г.) речь идет о применении в отношении протестующих насильственных действий со стороны полиции.

Заголовок полностью соответствует смыслу материала. В тезисе автор пишет, что полиция в отношении демонстрантов применила слезоточивый газ. Автор указывает место и время события. Действие повествования начинается на Елисейских полях. Автор обращает внимание на подробности протеста: *«В ходе столкновений с демонстрантами полиция применила слезоточивый газ, шумовые гранаты и водяные пушки»*. Автор использует метафору, показывая масштаб конфликтного события: *«протестная волна скатилась на самый знаменитый парижский бульвар – Елисейские поля»*. Далее автор делает отступление и приводит статистические данные о погибших в ходе данных акций протеста. Действие продолжается около Триумфальной арки, где *«демонстранты свалили деревья и подожгли»*. Автор вводит предысторию: *«За последние несколько недель уже в третий раз протестующие на улицах выражают недовольство повышением налогов и цен»*. Автор покадрово описывает протесты, которые разворачиваются в городах Франции. Автор обращает на внешний вид протестующих: *«Многие из протестующих одели желтые люминесцентные жилеты, которые французские водители держат в своих автомобилях. Демонстрации называют протестами «желтых жилетов»*. Автор сравнивает нынешние «ожесточенные» протесты с первыми мирными акциями «желтых жилетов», стараясь показать динамику разворачивающегося конфликта.

В журналистском нарративе присутствует дробный ритм повествования, меняются планы и образы. Автор часто возвращается к предыстории и вносит элементы объяснения. Сюжетная линия

¹ Во Франции продолжаются акции протеста. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/paris-police-use-tear-gas/4682670.html> (дата обращения 03.03.2019).

прослеживается слабо, обнаруживаются повторы и переходы от одного информационного фрагмента к другому. Наличие выразительных средств (метафора), описательных элементов позволяют нарратору передать свою оценку конфликту. Представление эпизодов, образов участников чередуются с бэкграундом, придавая динамичности.

Материал интернет-издания «BBC News – Русская служба» «Протесты “желтых жилетов” в Париже: ожесточенные столкновения с полицией»¹ (от 16.03.2019 г.) освещает 18-ю акцию движения «желтых жилетов».

В тезисе автор обозначает основную проблему повествования – протесты «желтых жилетов» вновь перешли в ожесточенное сопротивление. В начале материала автор называет место и время 18-й акции движения «желтых жилетов». Действие начинается: *«Утром в субботу у Триумфальной арки»*. Автор называет время и место события, описывает обстановку: *«на 18-ю акцию движения «желтых жилетов» собрались несколько тысяч человек, они колонной прошли по центральным улицам города. Однако уже вскоре после старта акции протеста начались стычки с полицейскими»*. Автор вводит действие, добавляя динамики в повествование рядом простых предложений: *«“Желтые жилеты” начали бросать в полицейских камни и мусор. Полиция в ответ применила слезоточивый газ. Над площадью висел густой дым от шашек и файеров»*.

В основной сюжетной линии автор выделяет следующие сцены: *«протестующие учинили разгром в пивном ресторане Fouquet's»*. А уже в другом месте автор замечает, как *«толпа разбила окна некоторых бутиков, расположенных в центре французской столицы»* и *«“желтые жилеты” разбила окна и выбросили манекены на улицу»*. Соседний киоск с газетами был подожжен протестующими. Автор делает отступления от основной сюжетной линии введением бэкграунда. Автор вводит героя в повествование – Жерома Родригеса, ведущего активиста протестных акций. Активист

¹ Протесты «желтых жилетов» в Париже: ожесточенные столкновения с полицией. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47539740> (дата обращения 18.04.2019).

олицетворяет в повествовании толпу протестующих. Автор приводит цитату Жерома Родригеса: *«"Они стреляют в население из боевого оружия. Такой стала Франция сегодня? Мы просто хотим, чтобы у нас было что положить в холодильник, а в итоге остаемся без глаза"»*. Цитаты, «живые голоса» участников, придают материалу убедительности. В заключении автор указывает, что правительство все же разрешило полиции применять травматическое оружие при угрозе беспорядков.

В журналистском нарративе «Протесты “желтых жилетов” в Париже: ожесточенные столкновения с полицией» композиция является линейной: последовательное изложение фактов, событий. Некоторые эпизоды дополняются авторскими объяснениями и бэкграундом. Автор выступает в качестве наблюдателя и описывает характерные детали, подробности разворачивающегося на его глазах противостояния. Автор переходит от одной небольшой сцены к другой с целью показать динамику уличных протестов. В материале содержатся репортажные зарисовки, выразительные средства (ирония, эпитеты, гипербола), диалог с читателем, позволяющие автору эмоционально передать образ конфликтного события.

Инцидент в Керченском проливе, который возник между Россией и Украиной (25 ноября 2018 года), не обошел стороной и западные средства массовой информации.

В материале интернет-издания «BBC News – Русская служба» – «Представляли ли украинские корабли угрозу для России?»¹ (от 27.11.2018 года) автор рассматривает степень угрозы со стороны Украины по отношению к российской стороне.

В тезисе автор Павел Аксенов пишет о том, что в ходе противостояния в Керченском проливе российская сторона применила оружие по одному из украинских кораблей, в результате чего три члена экипажа были ранены.

¹ Представляли ли украинские корабли угрозу для России?. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46359149> (дата обращения 05.12.2018).

В завязке автор пишет о возбуждении в отношении украинских моряков дела, которое связано с незаконным пересечением границ России. Украина, в свою очередь, называет случившееся «актом военной агрессии». Развитие действия начинается с предыстории конфликта. Корреспондент Русской службы BBC News Павел Аксенов рассматривает версии случившегося с позиций украинской и российской сторон, обращаясь к сообщениям ФСБ и ВМС Украины. Автор анализирует противоречия данных сообщений, пытаясь воссоздать картину произошедшего. Павел Аксенов подводит повествование к риторическому вопросу: «Насколько опасным могли быть три украинских корабля для тех, кто обстрелял и захватил их?». Данным вопросом автор подводит к следующему аспекту повествования. Павел Аксенов рассматривает технические возможности украинских и российских судов с военной точки зрения, представляя краткую справку. Автор анализирует степень угрозы украинских кораблей для российской стороны. Также автор подкрепляет повествование фотографиями украинских и российских судов. Далее нарратор приводит выдержки из интервью с военным экспертом, руководителем Украинского военного центра Тарасом Чмутом. Автор сравнивает состояние военно-морских сил Украины с российским Черноморским флотом. В развязке Павел Аксенов делает вывод, что украинским ВМС на данный момент сложно конкурировать с российскими и поэтому они не представляли какой-либо угрозы для российской стороны.

В материале «Представляли ли украинские корабли угрозу для России?» представлено поэтапное развитие конфликта. Автор последовательно повествует об инциденте, не упуская ни одной детали. Автор сопоставляет версии российской и украинской сторон по поводу произошедшего конфликта.

В материале интернет-издания Русская служба «Голос Америки» «Россия стремительно усугубляет Керченский кризис»¹ (от 28.11.2018 года) автор повествует о том, что конфликт в Керченском проливе стал причиной дестабилизации Украины.

В тезисе автор указывает, что военное столкновение российской и украинской сторон в Керченском проливе может стать новой отправной точкой для усиления гибридной войны.

В завязке автор пишет об открытой агрессии с российской стороны и подводит к риторическому вопросу: «Почему же российский лидер решился на такую открытую агрессию, особенно в период, когда российская экономика переживает нелегкие времена?». Автор рассматривает несколько вариантов развития событий и пытается выяснить суть инцидента и имеющиеся интересы российской и украинской сторон в данном конфликте. Автор ссылается на мнения западных чиновников и аналитиков, российских и украинских официальных лиц. Автор характеризует напряженные отношения между Россией и Украиной: «Обмен обвинениями стал обычным делом в конфликте между Москвой и Киевом». В журналистском нарративе присутствуют такие выразительные средства, как «перифраз»: «зеленые человечки», подразумевая российских солдат без опознавательных знаков. А также олицетворение, с помощью которого подчеркивается эмоциональная составляющая высказывания: «*Кремль пошел на открытую агрессию против Украины*».

Резюмируя информацию, полученную от экспертов и аналитиков, автор делает вывод, что российская сторона навязывает фактическую морскую границу, так как ограничивает доступ к Мариуполю, который является важным промышленным регионом Украины.

Структурно-композиционные особенности материала Русской службы «Голос Америки» схожи с материалом «Непредсказуемость медведя. Чем

¹ Россия стремительно усугубляет Керченский кризис. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/russia-moves-fast-to-deepen-kerch-crisis/4677686.html> (дата обращения 12.12.2018).

завершится керченский кризис?»¹ (от 01.12.2018 года) интернет-издания «Радио Свобода», в котором корреспондент Владимир Ивахненко рассматривает версии инцидента в Керченском проливе, анализируя позиции и политические интересы главных оппонентов. В отличие от материала Русской службы «Голос Америки» в данной публикации присутствуют репортажные зарисовки, выдержки из интервью с военными экспертами, аналитиками. Автор рассматривает взаимоотношения между Кремлем и Киевом.

Заголовок материала содержит оттенок иронии, в котором автор использует перифраз «медведь», подразумевая Россию. Данный журналистский нарратив характеризуется выраженной динамикой развития события, которая заключается в смене эпизодов, использовании различных выразительных средств, глаголов действия. Нарратор поэтапно воспроизводит развитие конфликта: «россияне перегородили движение под Крымским мостом сухогрузом, прибегли к тарану буксира (...), атаковали украинскую корабельную группу». В данном примере используется стилистический прием «градация», который позволяет нарратору повысить смысловую и эмоциональную значимость фрагмента с помощью последовательно и динамично нарастающих действий. Далее Владимир Ивахненко обращается к мнению бывшего замначальника Генштаба ВС Украины Игорю Романенко и рассматривает причину действий российской стороны. В развязке Владимир Ивахненко ссылается на мнение украинских общественных деятелей и делает вывод, что в ближайшем будущем российская сторона не отдаст украинских моряков в связи с заявлением Москвы о нарушенной границы Украиной и расследованием ситуации.

Таким образом, проведенный анализ показал, что российские и западные интернет-издания с помощью различных средств журналистского нарратива формируют определенный образ политического события

¹ Непредсказуемость медведя. Чем завершится керченский кризис? URL: <https://www.svoboda.org/a/29632218.html> (дата обращения 18.12.2018).

(конфликта). При освещении химической атаки в Сирии, российское интернет-издание «The New Times» высказывает критическую точку зрения в отношении политики России. В материале данного издания автор подозревает российское правительство в проведении химической атаки в сирийском городе Хан-Шейхун. Материал интернет-издания «Русский репортер» содержит критику в отношении политики США, которые вмешиваются во внутренние дела Сирии и обвиняют сирийское и российское правительства в применении химического оружия. Интернет-издание «RT» придерживается иной позиции, называя химическую атаку в Сирии провокацией со стороны США.

Западные средства массовой информации Русская служба «Голос Америки» и «Радио Свобода» резко высказываются в отношении политических интересов России в Сирии. «BBC News – Русская служба» выражает наиболее нейтральную позицию, представляя инцидент в Сирии с разных ракурсов, основываясь на мнениях экспертов.

При освещении инцидента, связанного с отравлением бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля, интернет-издания «The New Times» и «RT» представляют противоположные точки зрения и пытаются их навязать адресату. «Русский репортер» имеет наиболее нейтральную позицию, рассматривая событие с позиций очевидцев и главного героя.

Западные интернет-СМИ «BBC News – Русская служба», Русская служба «Голос Америки» и «Радио Свобода» представляют критические точки зрения в отношении политики России, которая, по мнению авторов материалов, причастна к инциденту с Сергеем Скрипалем.

Освещение протестных акций движения «Желтые жилеты» во Франции также имеет несколько интерпретаций. Материал российского интернет-издания «RT» раскрывает проблему насилия по отношению к демонстрантам со стороны полиции. «Русский репортер» сопоставляет протесты «желтых жилетов» и социальный кризис во Франции 1968 года, выявляя сходства и

различия двух движений. «The New Times» представляет нейтральную точку зрения.

Авторы материалов западного интернет-СМИ «Радио Свобода» предполагают вмешательство России во внутренние дела Франции. Русская служба «Голос Америки» и «BBC News – Русская служба» поднимают проблему социального кризиса во Франции и проблему применения насилия со стороны полиции в отношении мирных демонстрантов движения «желтые жилеты».

Вывод по второй главе

Анализ материалов, посвященных неоднозначным политическим событиям, показал, что с помощью журналистского нарратива авторы создают положительный или негативный образ события. Средствами формирования образов выступают «авторские акценты», которые прочитываются через внимание к определенным деталям и подробностям фактов, к действиям главных и второстепенных героев.

Основными жанрами, в которых используются нарративы, являются репортаж, проблемный, портретный очерки и авторская колонка.

При этом западные интернет-СМИ чаще используют репортажное повествование, для которого характерна сюжетность, разворачивание конфликта через взаимодействие героев-оппонентов. Авторы таких материалов делают читателей участниками событий, позволяя им наглядно представлять суть конфликта.

В российских материалах доминирует авторский план, в котором персонифицирован автор-наблюдатель. Его «взгляд» является главным структурирующим принципом. В колонке и очерке журналисты вносят собственные рассуждения, оценки в сюжетную линию, выстраивают события через призму героев-оппонентов. Хронотоп события выстраивается в хронологическом, так и в ассоциативном порядке.

В отечественных СМИ жанр репортажа влиянием нарратива претерпевает серьёзную трансформацию. Доминирующая в классическом

репортаже хронологически выстроенная «тема события» подменяется «темой авторского видения события» Репортер генерирует событие, придает ему определенную тональность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе систематизации научных представлений журналистский нарратив можно определить, как повествование, заключающее в себе последовательность взаимосвязанных между собой событий, которые реализуются в пространственно-временном контексте и выстраиваются по определенному сюжету с участием главных и второстепенных героев, представляя общественно-значимое событие на данный период времени.

Для исследования материалов российских и западных интернет-СМИ использовалась комплексная методика нарративного анализа, включающая идейно-тематический, структурный, перформативный и стилистический анализ. Ее применение позволило выявить характерные черты использования журналистского нарратива для представления политических событий, неоднозначных по своей сути.

Идейно-тематический анализ отечественных интернет-изданий «Русский репортер», «РТ», «The New Times» и русскоязычных версий западных интернет-изданий «BBC News–Русская служба», Русская служба «Голос Америки» и «Радио Свобода», отражающих конфликтные политические события, показал, что для представления политических конфликтов, вызвавших неоднозначную реакцию у международной общественности, наиболее часто используется журналистский нарратив. Тематика политических событий (конфликтов), отраженных в формате нарративного повествования, носит общественно значимый характер. Используя журналистский нарратив, автор рассказывает о спорных политических ситуациях. Делает читателя соучастником событий, вызывая у него эмоции, переживания, разворачивая перед глазами наблюдаемые последствия конфликта.

Наиболее востребованным жанром журналистского нарратива является репортаж, который характеризуется поэтапным фиксированием результатов

наблюдения, представлением события в развитии и созданием «эффекта присутствия». Жанр репортажа позволяет рассмотреть событие с различных сторон, включить адресата в повествование и выразить эмоциональную составляющую. В авторской колонке, проблемном и портретном очерках авторская позиция раскрывается через движение от эмпирического наблюдения к глубокому проникновению в суть проблемы. Автор интерпретирует события, пропуская их через призму своего опыта и переживаний.

Использование журналистского нарратива приводит к трансформации жанровой природы материала. В репортаже автор сам задает ход событий, определяет динамику их развития, а также вносит элементы рассуждения и описания. Он обращает внимание на второстепенные детали и подробности обстановки, на внешний вид и поведение героев, монтирует событие по принципу «сцена за сценой». Таким образом, тема события отходит на второй план или полностью подменяется темой авторского видения события.

В очерке и авторской колонке помимо конфликтного начала, раскрывающегося через столкновение интересов главных и второстепенных героев повествования, появляется явно выраженная сюжетность. Автор не только делится с читателем размышлениями, переживаниями, эмоциями по поводу события, но и включает их в определенно заданный сюжет.

Анализ структурно-композиционных особенностей журналистских нарративов показал, что все материалы имеют одинаковые черты в организации повествования.

По типу повествования журналистские нарративы написаны от 1-го и 3-го лица. Журналистские нарративы от 1-го лица представляют свидетельство очевидца и усиливают достоверность событий через описания. Автор выступает в качестве структурообразующего фактора – в результате, текст отражает движение авторской мысли.

Журналистским нарративам с повествованием от 3-го лица более свойственна достоверность. Структурообразующим элементом выступает

«логика события». Данный тип повествования позволяет автору достичь детализации и полноты при описании персонажей и их поведения, объяснить причинно-следственную связь между явлениями. Несмотря на кажущуюся беспристрастность повествования, авторская позиция проявляется в подборе героев события, в способе их представления, их роли в сюжете и взаимодействии между собой. Данный тип повествования используется в портретном и проблемном очерках.

В журналистском нарративе с помощью построения сюжетной линии, героев, влияющих на развитие конфликта, выразительных средств автор эмоционально воздействует на аудиторию, погружает в описываемые события, убеждает и снимает у читателя сомнения по поводу правомерности события. Журналист передает не только лежащие на поверхности факты, но и проводит между ними причинно-следственные связи, выявляет закономерности с целью поиска возможных предпосылок конфликта и способов его решения. Организация повествования по принципу композиционных элементов (завязка, развитие действия, кульминация, развязка) позволяет автору показать все этапы политического конфликта в динамичном развитии. Чередование смысловых блоков, смена сцен действия придают динамичности повествованию и представляют событие в развитии. Варьирование крупности планов позволяет нарратору отразить событие целиком, либо отдельные его фрагменты, сфокусировать внимание читателя на каких-либо характерных деталях. Введение в повествование главных (противоборствующие стороны, жертва конфликта, личность или сторона, заинтересованная в конфликте) и второстепенных героев события (политики, военные эксперты, очевидцы) позволяет автору создать эффект множественности точек зрения, версий произошедшего и взглянуть на описываемую проблему с позиции каждого героя материала. Пейзажные зарисовки, образы обстановки формируют пространство и атмосферу события и одновременно ограничивают его определенными рамками – городом, улицей, заведением.

Структурны элемент нарративного повествования являются портретные зарисовки героев, позволяющие автору показать настроение, эмоции участников события, объяснить мотивационно-личностные факторы их действий. Созданию целостной картины действительности способствует использование внесюжетных элементов (второстепенных эпизодов, ассоциативных связей, комментариев, исторических справок, лирических отступлений), которые создают фоновый план текста и соединяют разнородные смысловые компоненты в единое повествование, предвосхищая вопросы читателей.

Заголовки, содержащие иронию, языковую игру, аллюзии, призваны привлечь внимание читателя и запечатлеться в памяти. Деление текста на подзаголовки представляет собой монтажный прием, который разбивает текст на тематические блоки и выстраивает все части текста по принципу сюжетного развития. Указание пространственно-временных планов позволяет читателю ориентироваться в повествовании.

Цели и задачи журналиста при организации повествования в каждом материале различны. В одном случае автору необходимо показать динамику развития события, в другом – отразить конфликт через столкновение интересов героев события, в третьем – показать возможные последствия конфликта. В каждом из случаев журналист выбирает те композиционные приемы, выразительные средства, которые наиболее выгодно представляют объект или предмет повествования, раскрывают главную идею материала.

При анализе жанрово-стилистических особенностей журналистских нарративов выявлены выразительные средства: стилистические фигуры и тропы (риторический вопрос, гипербола, сравнение, метафора, аллюзия, перифраз, олицетворение, градация, ирония, языковая игра), приемы и стратегии языкового воздействия (переориентация внимания, эмоциональная заряженность, смещение акцентов, лидеры мнений, эффект присутствия), использование разговорных конструкций, обращение к читателю, вопросно-ответная форма изложения. Данные стилистические особенности формируют

позитивную или негативную интонацию повествования, выразительно изображают обстановку, героев, усиливают напряжение или создают комический эффект, а также позволяют автору выразить свое отношение к политическому конфликту.

Выразительные средства журналистского нарратива позволяют создать наглядный, запоминающийся образ события, показать действительность с новой, неожиданной стороны, а также создать эмоциональный фон. Приемы и стратегии языкового воздействия позволяют автору имплицитно воздействовать на адресата, убедить в достоверности представляемой информации. Несмотря на образность, эмоциональность повествования, автор не уходит от объективности, а расставляет характерные акценты, с помощью которых раскрывает образ политического конфликта. Проблему объективности решает полнота информации. Чем больше деталей, подробностей, выявленных закономерностей между событиями, тем выше потенциальная объективность материала. В рассмотренных материалах присутствуют статистические данные, цитаты, выдержки из интервью, хроникально-информационные вставки, фотографии, с помощью которых политическое событие освещается с различных сторон, а также достигается объективность повествования.

На основе проведенного анализа выявлены тенденции использования журналистского нарратива российскими и западными средствами массовой информации.

В материалах российских интернет-СМИ преобладает авторский план текста – авторские оценки, лирические отступления, эмоциональный фон. Автор представляет событие через призму своих переживаний, эмоций. Организация повествования российских журналистских нарративов является многоплановой и реализуется с помощью многолинейного сюжета, затрагивая несколько тем, которые имеют прямое или косвенное отношение к главной проблеме.

Для материалов западных интернет-СМИ характерным является сюжетный план текста, в котором происходит развертывание сюжетной линии. Структурно-композиционная организация в их журналистских нарративах является, в основном, линейной и последовательной. В западных журналистских нарративах создается поле напряжения и выдвигается «ударный эпизод», который проявляется в кульминации. В качестве «ударного эпизода» выступают заметный факт, случай, ставший причиной конфликта. Автор, отталкиваясь от интересного, неоднозначного факта, динамически разворачивает действие и использует элементы расследования. Данная подача информации является для западных средств массовой информации традиционной.

Сходство особенностей повествования материалов российских и западных интернет-СМИ заключается в употреблении ассоциативных, исторических параллелей, выявлении закономерностей возникновения и развития политического конфликта. Авторы раскрывают политический конфликт через взаимодействие героев-оппонентов, в котором акцентируется внимание читателя на возможных мотивах, интересах конфликтующих сторон.

Журналистский нарратив является адекватной и эффективной формой представления политических конфликтов. Конфликт представляет собой столкновение противоборствующих сторон, идей, обстоятельств и может быть положен в основу повествования журналистского нарратива, в котором в полной мере раскрывается и объясняется журналистом. Журналистский нарратив обобщает и систематизирует проявления конфликтных ситуаций, выявляя противоречия между событиями и обращая внимание на факты, которые играют важную роль в формировании отношения аудитории. Точка зрения в журналистском нарративе формируется через отбор фактов, эпизодов, деталей, которые влияют на смысловое и эмоциональное наполнение и структурно-композиционную организацию журналистского нарратива.

Журналистский нарратив, являющийся типом эвристической аргументации, основывается на вероятностных рассуждениях автора. В журналистском нарративе на первый план выходит осмысленность автором действительности, которая наделяет статусом события зафиксированный факт. С помощью различных средств журналистского нарратива автор уходит от буквального перечисления фактического материала и конструирует неповторимый образ политического конфликта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовая база

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая [Электронный ресурс] : офиц. текст от 18.12.2006 N 230-ФЗ 1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа ступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629
2. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 N 2124-1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.06.2006 г. N 149-ФЗ 1 (последняя редакция) // Консультант Плюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798

Научная, учебная, методическая литература

4. Акопов, А.И. Типологические признаки сетевых изданий [Текст] / А.И. Акопов // Филологический вестник Ростовского университета. – 2000. – № 1. – С. 42-44.
5. Алешина, Е.Ю. Проблема эффективности публичного политического дискурса конфликтной ситуации [Текст] / Е.Ю. Алешина // Российский гуманитарный журнал. – 2016. – № 6. – С. 590-600.
6. Алещанова, И.В. Нарративность: определение понятия [Текст] / И.В. Алещанова // Известия ВГПУ. – 2006. – № 3. – С. 45.
7. Амиров, В.М. Антигерой: некоторые особенности конструирования отрицательных образов в журналистике военных

конфликтов [Текст] / В.М. Амиров // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 63-66.

8. Андреева, В.Г. Реализм и эпический роман в русской литературе второй половины XIX века [Текст] / В.Г. Андреева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 2. – С. 378-385.

9. Айлдерс, К. Средства массовой информации под обстрелом. Факты и вымысел в условиях войны [Текст] / К. Айлдерс // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – № 860. – С. 47-59.

10. Арзямова, О.В. Языковые особенности ментативного повествования с точки зрения лингвистики нарратива [Текст] / О.В. Арзямова // Вестник РУДН. – 2011. – № 1. – С. 21-28.

11. Барабаш, В.В. Информационные войны и медийное пространство: теоретические аспекты новейших изменений [Текст] / В.В. Барабаш, Е.А. Котеленец // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 150-159.

12. Баранов, Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание [Текст] / Е.Г. Баранов // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 25-31.

13. Баранова, С.В. Роль электронных масс-медиа в формировании эстетического запроса общественного сознания: расширение границ или утрата самоидентификации? [Текст] / С.В. Баранова // Научные ведомости БелГУ. – 2015. – № 18. – С. 82-86.

14. Бачурин, В.Д. Манипулятивные технологии, применяемые СМИ в современном военно-политическом дискурсе [Текст] / В.Д. Бачурин // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 99-104.

15. Белая, Г.В. Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «нарратив/текст» [Текст] / Г.В. Белая, К.И. Симонов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 4. – С. 1250-1258.

16. Беспалов, Д.Н. Информационная война и обеспечение информации [Текст] / Д.Н. Беспалов // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 6. – С. 82-87.
17. Бозрикова, С.А. Нарративная журналистика в Америке и России [Текст] : учеб. пособие для студентов филол. специальностей / С.А. Бозрикова, Л.В. Татару. – Балашов : Николаев. – 2012. – 120 с.
18. Борисенкова, А.В. Интерпретация как нарратив: к проблеме различения обыденного и научного знания [Текст] / А.В. Борисенкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – № 6. – С. 233-243.
19. Боровая, Е.О. Информационная война как угроза национальной безопасности [Текст] / Е.О. Боровая // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 2. – С. 1-9.
20. Борхсениус, А.В. Информационная война: проблема теоретической интерпретации [Текст] / А.В. Борхсениус // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2016. – № 1. – С. 79-90.
21. Брокмейер, Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Текст] / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С. 29-42.
22. Бронников, И.А. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации [Текст] : коллективная монография / И.А. Бронников [и др.]. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2012. – 294 с.
23. Василенко, И.А. Политическая философия [Текст] : учеб. пособие / И.А. Василенко. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 320 с.
24. Васильева, М.М. Информационное оружие как средство управления общественно-политическими процессами [Текст] / М.М. Васильева // Геополитика, международные отношения, социология. – 2012. – Вып. 25. – С. 30-38.

25. Володина, М.Н. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования [Текст] / Под ред. М.Н. Володиной. – М. : Изд-во МГУ. – 2003. – 258 с.
26. Воронцова, Л.В. История и современность информационного противоборства [Текст] / Л.В. Воронцова. – М. : Горячая линия–Телеком, 2006. – 192 с.
27. Вирен, Г. Современные медиа: Приемы информационных войн [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов Г. Вирен. – М. : Аспект Пресс, 2013. – 126 с.
28. Гаврилов, А.А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание [Текст] / А.А. Гаврилов // Омский научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 99-103.
29. Гвоздев, А.Б. «Новый журнализм» в контексте специфики развития американской литературы [Текст] / А.Б. Гвоздев // Вестник Тамбовского университета. – 2007. – Вып. 4. – С. 159-162.
30. Горбачев, А. Нарративная журналистика в России: (возможный) очерк истории [Текст] / А. Горбачев // Контрапункт. – 2017. – № 8. – С. 1-8.
31. Даниленко, О.А. Роль качественных методов в исследовании социальных конфликтов [Текст] / О.А. Даниленко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 1. – С. 110-123.
32. Данилова, М.И. Информационная война как реальность [Текст] / М.И. Данилова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 3. – С. 229-231.
33. Девяткина, А.Г. Информационные войны в современных международных отношениях [Текст] / А.Г. Девяткина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – № 3 – С. 54-58.
34. Десяев, Д.Г. Политика противостояния в СМИ: Россия и США [Текст] / Д.Г. Десяев // Огарёв-Online. – 2016. – № 7. – С. 1-8.

35. Дементьева, К.В. Информационная война и социальная ответственность журналистов [Текст] / К.В. Дементьева // Журналистский ежегодник. – Томск. – 2014. – № 3. – С. 14–16.
36. Долгов, М.И. Классификация информационно-психологических воздействий и оценка степени их угроз для общественного сознания [Текст] / М.И. Долгов // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 2. – С. 47-52.
37. Евстигнеева, Н.В. Модели анализа нарратива [Текст] / Н.В. Евстигнеева, О.А. Оберемко // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 4. – С. 95-107.
38. Ерофеева, Н.В. Современные информационные войны и их влияние на политическую стабильность государства [Текст] / Н.В. Ерофеева // POLITBOOK. – 2015. – № 2. – С. 74-83.
39. Жебит, М.Э. Типология интернет-СМИ: подходы и перспективы [Текст] / М.Э. Жебит // Вестник Московского государственного университета печати. – 2011. – № 8. – С. 70-72.
40. Иванов, С.А. Информационная война: сущность и основные формы проявления [Текст] / С.А. Иванов // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 276-279.
41. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. Век 21-й [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2013. – 432 с.
42. Каштымова, И.М. Психологическая безопасность в информационном пространстве: имманентный анализ текста и его семантика [Текст] / И.М. Каштымова // Психология в экономике и управлении. – 2017. – № 1. – С. 17-23.
43. Кинаш, Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах [Текст] / Ю.С. Кинаш // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2017. – № 4. – С. 1-7.

44. Кочетков, П.Н. Значение нарратива в условиях меняющегося информационного пространства [Текст] / П.Н. Кочетков // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 6. – С. 93-97.
45. Кошкарлова, Н.Н. Политическое интервью межкультурного уровня: реализация конфронтационной и кооперативной стратегий [Текст] / Н.Н. Кошкарлова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 4. – С. 148-152.
46. Красикова, Т.Р. Конструирование социально значимых событий в журналистских текстах [Текст] / Т.Р. Красикова // Научные ведомости. – 2013. – № 27. – С. 112-125.
47. Кройчик, Л.Е. Система журналистских жанров [Текст] / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста; под ред. С.Г. Корконосенко. – СПб., 2000. – С. 125–168.
48. Лаврентьева, М.А. Информационные и психологические войны в СМИ [Текст] / М.А. Лаврентьева // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 7. – С. 66-75.
49. Луканина, М.В. Нарративное манипулирование [Текст] / М.В. Луканина, Л.К. Салиева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 46. – С. 210-225.
50. Лукина, М.М. СМИ в пространстве Интернета [Текст] / М.М. Лукина. – М. : Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – 87 с.
51. Мамуркина, О.В. Теория нарратива в современном литературоведении [Текст] / О.В. Мамуркина // Царскосельские чтения. – 2011. – № 15. – С. 226-230.
52. Мерсье, А. Война и средства массовой информации: постоянные и переменные величины [Текст] / А. Мерсье // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – № 860. – С. 61-75.
53. Минаев, В.А. Моделирование динамики информационно-психологических воздействий на массовое сознание [Текст] / В.А. Минаев // Вопросы кибербезопасности. – 2016. – № 5. – С. 56-64.

54. Михайлова, О.В. Трансформация социальных функций средств массовой информации в пространстве [Текст] / О.В. Михайлова // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2011. – № 166. – С. 159-162.
55. Мушта, О.П. Информационная агрессия против России в условиях глобализации [Текст] / О.П. Мушта // Информационная безопасность регионов. – 2009. – № 1. – С. 37-41.
56. Назайкин, А.Н. Медиапланирование [Текст] : учеб. пособие / А.Н. Назайкин. – М. : Эксмо, 2010. – 400 с.
57. Несмелова, О.О. Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение [Текст] / О.О. Несмелова, Ж.Г. Коновалова // Ученые записки Казанского университета. – 2011. – Том 153. кн. 2. – С. 245-258.
58. Несын, Е.Н. Проблемы изучения истории и теории жанра репортажа [Текст] / Е.Н. Несын // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – № 1. – С. 233-240.
59. Озюменко, В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции к агрессии [Текст] / В.И. Озюменко // Вестник РУДН. – 2017. – № 1. – С. 203-220.
60. Панарин, И.Н. Информационная война, PR и мировая политика [Текст] : учеб. пособие для вузов / И.Н. Панарин. – М. : Горячая линия–Телеком, 2006. – 352с.
61. Петухов, А.Ю. Манипуляции сознанием в современных информационных войнах [Текст] : учеб. пособие / А.Ю. Петухов. – Нижний Новгород, 2015. – 59 с.
62. Плунгян, В.А. Дискурс и грамматика [Текст] / В.А. Плунгян // Исследования по теории грамматики. – М. : Гнозис, 2008. – С. 7-36.
63. Полонский, А.В. Массмедийность как качество текста современных масс-медиа [Текст] / А.В. Полонский // Медиалинг-вестника. – 2015. – № 2. – С. 7-16.

64. Почепцов, Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М. : Эксмо, 2015. – 256 с.
65. Почепцов, Г.Г. Нарративный инструментарий воздействия [Текст] / Г.Г. Почепцов // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 3. – 69-74.
66. Почепцов, Г.Г. Психологические войны [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, 2000. – С. 523.
67. Прасолова, Е.В. К вопросу о нарративности мультимедийной истории как нового жанра интернет-СМИ [Текст] / Е.В. Прасолова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – С.253-256.
68. Проскурина, Ю.М. Своеобразие русского реализма середины XIX века [Текст] / Ю.М. Проскурина // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Вып. 4. – С. 17-24.
69. Репьевская, М.В. Нарративный анализ как метод исследования языкового сознания [Текст] / М.В. Репьевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 111-112.
70. Сайко, Е.Л. Массмедиа в эпоху глобализации: основные характеристики и тенденции [Текст] / Е.Л. Сайко // Вестник Томского государственного университета. Сер. Культурология и искусствоведение. – 2011. – № 4. – С. 44-49.
71. Салиева, Л.К. Нарративный анализ. История и современность. Сферы приложения [Текст] / Л.К. Салиева // Вестн. Моск. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 116-128.
72. Самарцев, О.Р. Творческая деятельность журналиста. Очерки теории и практики [Текст] : учеб. пособие / О.Р. Самарцев. – М. : Академический проект: Гаудеамус, 2009. – 528 с.
73. Самохвалова, В.И. Специфика современной информационной войны: средства и цели поражения [Текст] / В.И. Самохвалова // Философия и общество. – 2011. – № 3. – С. 54-73.

74. Сергеев, И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов [Текст] / И.В. Сергеев // Информационные войны. – 2015. – № 2. – С. 38-41.
75. Сибиданова, Б.Б. Условия функционирования конфликтного медиадискурса [Текст] / Б.Б. Сибиданова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2016. – Вып. 3. – С. 67-73.
76. Симонова, Н.Б. «Газетные люди» в России в конце XIX – начале XX века [Текст] / Н.Б. Симонова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – Вып. 10. – С. 17-22.
77. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации [Текст] : учеб. пособие / А.В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
78. Сокрута, Е.Ю. Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности [Текст] / Е.Ю. Сокрута // Новый филологический вестник. – 2018. – № 2. – С. 39-46.
79. Соловьев, А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива [Текст] / А.В. Соловьев // Пространство и время. – 2010. – № 2. – С. 75-81.
80. Татару, Л.В. Композиционный ритм и когнитивная логика нарративного текста (сборник Дж. Джойса «Дублинцы» [Текст] / Л.В. Татару // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 75. – С. 23-37.
81. Терехов, А.С. К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки [Текст] / А.С. Терехов // Омский научный вестник. – 2012. – № 3. – С. 114-117.
82. Терехова, Т.А., Малахаева, С.К. Нарративный анализ как понимающий метод [Текст] / Т.А. Терехова, С.К. Малахаева // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 1. – С. 143-152.

83. Тихомиров, С.А. К вопросу о некоторых технологиях ведения «информационных войн» [Текст] / С.А. Тихомиров // Армия и общество. – 2012. – № 1. – С. 47-51.
84. Троцук, И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках [Текст] / И.В. Троцук // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2004. – № 1. – С. 56-74.
85. Тюпа, В.И. Очерк современной нарратологии [Текст] / В.И. Тюпа // Критика и семиотика. – 2002. – Вып. 5. – С. 5-31.
86. Утяшев, И.Р. Роль коммуникаций в военно-политических конфликтах современности [Текст] / И.Р. Утяшев // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 10. – С. 427-430.
87. Федоров, В.В. Проблемы и перспективы изучения нарративной коммуникации в электоральном медиадискурсе [Текст] / В.В. Федоров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 11. – С. 61-66.
88. Федорова, Н.А. Проблема самопрезентации: подход нарративной психологии [Текст] / Н.А. Федорова // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 206-212.
89. Чистяков, Д.И. Динамика взаимодействия массмедиа и общества в коммуникативном пространстве [Текст] / Д.И. Чистяков // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6. – С. 233-240.
90. Шеина, С.Е. Русский след в нарратологии [Текст] / С.Е. Шеина, С.Е. Чуранов // Материалы международной научно-практической конференции. – Балашов : Николаев. – 2012. – 272 с.
91. Шейгал, Е.И. Многоликий нарратив [Текст] / У.И. Шейгал // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. 2. – С. 86-93.
92. Шилихина, К.М. Иронический нарратив: особенности структуры текста [Текст] / К.М. Шилихина // Вестник ВГУ. – 2013. – № 1. – С. 59-63.

93. Шмид, В. Нарратология [Текст] / В. Шмид. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
94. Шомова, С.А. Политический сторителлинг в визуальной коммуникации [Текст] / С.А. Шомова // Визуальная коммуникация в социокультурной динамике: сборник статей II междунар. науч. конф. – 2016. – С. 302-305.
95. Штофер, Л.Л. Информационная война как радикальная форма политической борьбы [Текст] / Л.Л. Штофер // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 4. – С. 158-174.
96. Эльдарион, А.А. Нарративизация истории: событие и нарратив [Текст] / А.А. Эльдарион // Успехи современной науки. – 2017. – № 1. – С. 158-160.
97. Югнен-Бенжамен, Р. Могут ли СМИ быть защитниками жертв? [Текст] / Ролан Югнен-Бенжамен // Международный журнал Красного Креста. – 2005. – № 860. – С. 77-91.
98. Юсупов, Ш.Р. Особенности межгосударственных политических конфликтов [Текст] / Ш.Р. Юсупов // Вестник Казанского технологического университета. – 2005. – № 2. – С. 303-309.
99. Bryant, Jennings., Oliver, Mary Beth. Media effects: advances in theory and research [Текст] / Jennings Bryant, Mary Beth Oliver. – 3rd ed. // Routledge, 2008. – 640 p.
100. Perse, Elizabeth M. Media effects and society [Текст] / Elizabeth M. Perse // Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 2008. – 349 p.
101. Reissman C.K. Narrative Analysis [Текст] / C.K. Reissman // Thousand Oaks, Calif. : Sage, 2004. – 511 p.